

КОНСТАНТИН ЕЖОВ

ТОЧКА
ПРЕЛОМЛЕНИЯ

Боевая фантастика (АСТ)

Константин Ежов

Точка преломления

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ежов К. В.

Точка преломления / К. В. Ежов — «Издательство АСТ»,
2019 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-134495-5

Меня доби́ли-таки! Только не помню, как. Лежу теперь, смотрю свои похороны. Кстати, настоящие. Эмоций, правда, не очень, сердца-то нет. Не нашли, понимаешь. А так ничего, бодрячком. Обещали подремонтировать, хотя это и считается во всём мире невозможным. Но паратехнология, оказывается, есть, да не про всех. Только фамилию, а заодно и имя с отчеством придётся сменить. А значит, и «круга» теперь не будет. Печалька... Достижения, говорят, вернут. Со временем. Только пошевелиться для этого придётся. Обязательно отдохнуть нужно, поправить здоровье. Непременно в Японии. Даже денег дадут... на подкуп чиновников, кражу технологий и, возможно, смену правительства. В общем, чтобы сделать туристическую поездку ярче и насыщенней!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134495-5

© Ежов К. В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Константин Владимирович Ежов

Точка преломления

© Константин Ежов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Иллюстрация на обложке Сергей Курганов

* * *

Глава 1

– Стой, гад, ноги переломаем! – донеслось с экрана телевизора.

Картинка, передаваемая с дрона, показывала двух девушек, гонящихся за парнем по территории школы. Судя по всему, разведывательный аппарат был весьма продвинутым, раз ещё и звук от наблюдаемых объектов передавал.

– Живым не дамся! – выкрикнул в ответ догоняемый.

– Вы чему их учили, старые коряги?! – воскликнула женщина, сидящая перед экраном и наблюдавшая за происходящим.

– Проведению десантно-штурмовых операций, естественно!

На что она только простонала, а потом выдала:

– Тогда понятно, почему они так жениха заманивают!

Странно, вроде уже видел этот сон.

– Хватит уже придуриваться. Приборы показывают, ты не спишь, – донёлся звук мужского голоса, смутно знакомого.

Попытался приоткрыть немного левый глаз. От этого незамысловатого действия оба распахнулись так, что чуть не выпали!

– Ваше величество?!

Не узнать сию персону – это надо суметь. Ну, или не жить в этой стране.

– Да не... Брежу... Наверное, – выдал вслух, засомневавшись в своём рассудке и зрении.

Сами посудите, где он и где я. А вроде никаких аудиенций в императорском дворце мне не назначали, да и вообще, место смахивало больше на больничную палату. К тому же тела своего не чувствовал, да даже головой пошевелить не мог. Только глазами. И как в таких условиях говорил, совсем не понятно.

– С головой у тебя, Рэм Имэлсович Щеня, всё в порядке, – неожиданно заявил мираж.

Вот тут я подвис окончательно. Почему это вдруг моему бреду обращаться ко мне как к выдуманной мной же личности, на которую и оформлял вновь открытые компании, дабы избежать карающей длани заграницы. Как понимаете, такому «раскрутейшему» хакеру дорога везде закрыта, кроме родной Руси.

– Э-э-э-э, – выдал неопределённо-недоумённо.

– Наивно было полагать, будто в этой стране хоть что-то может пройти незамеченным мимо моего взгляда. – Лучше диалог начинать прямо, – произнёс император и внимательно уставился мне в глаза.

Отводить свои не собирался. Да и почему, собственно. Ничего противозаконного не совершал. На некоторое время установилась тишина, пока мы играли в гляделки.

– Интересная ты личность. Всё ж таки зачем она тебя сюда притащила? – произнёс он, немного отклонившись назад.

Только в этот момент я обратил внимание, вовсе он не стоит возле меня, а сидит на стуле.

– Кто? – недоумённо задал вопрос.

– Некая волшебница, шестого уровня. Какое у тебя забавное недоумение на лице. А между тем она теперь тебе в некотором роде родственница.

Чувствую, крыша шуршит, а задать вопрос не решаюсь. То, что передо мной никакая не галлюцинация, уже догадался. А император тем временем продолжил:

– Как я уже тебе сказал, теперь ты Рэм Имэлсович Щеня, ведь ты так и указал в тех документах. Трифон Агафонович Захаров же трагически погиб. Давай же тогда посмотрим похороны. Мы, между прочим, никуда не спешим и можем себе позволить такое. Тем более чёрный цвет так хорошо идёт что Голицыной, что Воротынской. Ты не переживай, в том складе работали специалисты и собрали все твои ошметки, и даже оторванную руку в гроб положили.

Мало ли. Вдруг кто через сто лет захочет провести эксгумацию, а там даже следов останков нет. Просто расслабься и получай удовольствие.

А ведь точно! Какой-то склад забрезжил в памяти. Вообще без перехода, лечу себе на термоплане, хоп – и привязанный к стулу, посреди огромного помещения. Как, блин, так-то?! В стране, где вздох нельзя сделать без видеофиксации процесса! Ну да, меня же ведь как-то отыскали, – с этой мыслью успокоился. На экране же шли мои похороны. Несколько иначе себе это представлял. Почему-то две бесконечные вереницы мужчин, женщин, юношей и девушек, проходящих мимо закрытого гроба и громко клянувшихся мстить за меня до последней капли собственной крови, ну никак с этим процессом не ассоциировались. Голицына с Воротынской удовлетворённо кивают после очередной клятвы, каждая у своей очереди.

К последней у меня некоторая неприязнь, и никакие её внешние данные поменять это не в силах! А так да, хороша! Или могут? Да они там в первом круге все такие! Только мне ничего теперь не светит. Если правильно понял... С такими раскладами я не то что в «круги» не попадаю, но и не дворянин ни разу. Голицына... Эта да... Только воспоминания и остались. Зато какие! Стоп, а что государь перед этим говорил.

– М-м-м... Извините за беспокойство – пришлось как-то поделikatней привлечь к себе внимание.

– Да ты не робей. Я человек душевный, для своих. Не смотри так, ты всё же тоже не так прост, как пытаешься выглядеть. Знаешь ли, не каждый день встретишь человека, сбивающего спутники и выжигающего электронику на десятки, местами даже сотни километров вокруг.

О чём он?! Или это про мою попытку выставить электрощит. А зачем мне его делать? Точно, в меня же из плазара стреляли! Новейшая разработка! Проект «Алабуга» туеву хучу всякого экзотического оружия породил! В данном случае пистолет плазменный. Хоть и не совсем. Боеприпас всё же нужен материальный, хоть и куда меньше по размеру. Не рельса, а скорее гауссовка. Плюс облако плазмы, вокруг «пули». Вот именно это родило мысль. С моим уровнем электрощит против диэлектриков и диамагнетиков не создать, но тут банального электрического поля достаточно. А это уже мне по силам! Точно, убийца про каких-то Шереметевых говорил. Именно так, без мягкого знака. Ещё помню, удивился произношению. Кого мы там предали, по его мнению, так и не услышал. Ругался бы меньше. А потом достал тот самый плазар, оружие, практически единственное, которому со своим уровнем сил мог противостоять! Только к первому выстрелу не успел... Но что за сотни километров?! Откуда бы мне столько энергии взять?!

– А эта волшебница кем приходится Любомиле Голицыной? – наконец спросил, что и хотел.

– Смотрю, соображаешь. Дочь, естественно, трагически погибшая, – с усмешкой в голосе ответил император.

Со щелчком, картинка достроилась. Это же... Да как так-то?!

– Как я?

Мой вопрос его окончательно рассмешил. Поэтому ответ я получил далеко не сразу.

– Тебе до неё как до Луны пешком. Её реально считали погибшей, только оказалось волшебниц шестого уровня – даже младенцев – непросто убить. Нет, ты как раз будешь уверен в этом на сто процентов. Даже война разгорится. Только неожиданно это оказывается совсем не так. Если бы не её манипуляции с реальностью вокруг тебя, наверное, ещё долго о ней не узнали. Ты понимаешь, что всё ещё жив благодаря ей?

– Ваше величество, я не чувствую своего тела, так понимаю, от анестетиков...

Договорить он мне не дал, а опять рассмеялся.

– Никто тебе обезболивающего не даёт. Просто незачем. Можно, конечно, показать, как ты выглядишь со стороны, но психологи не советовали. Поражающая способность плазара считывалась так, чтобы шансов после попадания не было. У тебя нет левой части грудины.

Сердца, как понимаешь, тоже. Части позвоночника. Отсутствовала кровь, но её-то просто долили. Кое-что заменили на трубки, поставили насос. Правда, фильтр пришлось добавить, вылавливать тромбы. Сам понимаешь, кровоснабжение далеко не всех частей тела смогли восстановить. Не она бы, пришлось отрезать. Руку, правда, в дело, какое ты знаешь, использовали, – начал просвещать меня император.

Воображение у меня мощное, фантазия буйная...

– Тише-тише. Пока она тебе не даст умереть. Выглядишь, конечно, непрезентабельно, но в твоём случае это не страшно. Как сам понимаешь, ты теперь её полностью, – выдал он спич, должный меня успокоить.

Как ни странно, подействовало. Хотя вопросов возникло много. Каким бы плазар не был суперпистолетом, он всё же не гранатомёт, такие повреждения нанести.

– Знаете, ваше величество, я на этот вопрос смотрю с несколько иной точки зрения, – неожиданно для себя выдал в ответ.

– С какой это? – с некоторой долей удивления в голосе поинтересовался он.

– Это она моя! – попытался сказать с максимальной твёрдостью в голосе.

– Спишем безумие твоего заявления на состояние! – заявил он уверенно.

– Я серьёзно. Тем более что она со мной согласна! – возразил на всякие инсинуации.

– Даже так? Это уже интересно. И тебя не пугает быть рядом с таким чудовищем? – с украдкой в голосе император поинтересовался у меня, что непроизвольно волосы зашевелились на затылке.

– Ваше величество, как можно так о девочке?! Вы думаете, не понимаю, что и в первый раз выжил только благодаря ей? Догадаться-то не трудно. Уж больно вовремя и к месту появлялись нужные люди.

– Так ведь та студентка, из Казани, не без её участия была казнена, – опять он использовал пугающий свой тон.

– Согласен. Есть, однако, в этой ситуации одно «но». Сидела бы она себе в библиотеке и до сих пор бы здравствовала. А чем в реальности занималась? Что-то в ней ни капли гуманизма мной лично замечено не было. Да и не будь той ситуации, вернулись бы способности или нет, бабушка надвое сказала, – не согласился с императором.

Осмелел как-то. Видимо, такое его нейтральное отношение расслабляет.

– Сейчас известно. Вернулись бы. Голицына и Воротынская тому пример.

После этого мы синхронно посмотрели на экран. Там по-прежнему шли мои похороны.

– Всё-таки, что это за комедия, а, ваша величество?

Мой вопрос его опять рассмешил.

– Надо же, от деда в тебе много осталось, хоть ни черта и не помнишь о себе. Не забыл следователя в Казани? Можешь не отвечать. Это ведь был друг вашей семьи. Эх... Хоть кем себя ощущаешь?

– Не знаю. Теперь ни в чём не уверен. То ли я с памятью взрослого из другого мира, то ли попаданец в детское тело.

– Как, как ты сказал?

М-да, встречал подобную литературу и то во вражьем тырнете. В Руси даже термин, похоже, не в ходу.

– Это когда один человек проникает как-либо в другой мир. В моём случае скорее все-ленец. Я к этой версии склоняюсь больше. Иначе вынести и хоть как-то и отстраниться от ещё нескольких жизней просто невозможно. Это не те воспоминания, которые мечтаешь сохранить.

– Так плохо? По лицу вижу, совсем не радостно. А почему такую фамилию выбрал? – проговорил император задумчиво.

– Не знаю. Просто вспомнилась. Да и фиктивную же личность создавал, лишь бы компании зарегистрировать и не засветить своё участие в них, – ответил не задумываясь.

– Имя и отчество оттуда?

– Да как память об истории того мира, ваше величество, – согласился с ним.

– Послушай меня хорошенько. Фамилию выбрал ты очень непростую. И даже лучше, раз не знаешь всех коллизий, с ней связанных. Постарайся её не осрамить. А теперь поговорим о серьёзном. На экране вовсе не комедия, а очень серьёзное действие. Во-первых, тебя выводим из-под удара. Да-да, именно Трифона Агафоновича Захарова хотят убить с упорством, достойным иного применения. Знать бы ещё почему...

– Извините, ваше величество, что перебиваю, но нападавший говорил про каких-то Шереметевых. Именно без мягкого знака. Что странно. Вроде никого с такой фамилией не существует.

– Вот оно значит, как?! Даже и не подумаешь об этом. Казалось бы, уже та история забыта. Спасибо. Займёмся и этой версией. Но пять столетий... Кто же такой памятный. И не смотри так вопросительно, больше ничего не добавлю.

– Да я ничего, – растерянно проговорил в ответ. Значит, вовсе не бессмыслицу нёс тот бандюган.

– Тогда продолжим. Так вот, знал бы, что так всё сложится, сам бы тебя «убил»! Видишь ли, в своё время осадить Голицыных было нужно. Зарвались непомерно, на устои государства покусились. Сейчас же, пообломавшись, вошли в разум. Но, как известно, войну начать легко, да вот закончить – проблема. Но твоя смерть до некоторой степени объединила два рода, из враждующих лагерей. Ещё не друзья, но хоть планировать очередную небольшую войну по любому удобному случаю не будут. А без Голицыных та коалиция сама разбежится, хоть и не сразу. Знаешь ли, факт начала замирения теперь всем очевиден, и именно ты стал спусковым крючком. Если быть точным, то твоя спасительница, но об этом почти никто не знает, а думают на тебя. Со стороны её манипуляции реальностью просто в оторопь вводят. Мы же сами себе, в итоге, объяснение своих поступков придумываем. Логичные. Со стороны же всё это выглядит, – после последних слов император остановился. – К тому же восстановлены две весьма мощные боевые единицы, как я понял... – добавил, чтобы как-то ускорить беседу.

Не ощущать своё тело – то ещё удовольствие. Хотелось отключиться, но подозреваю, пока он здесь, никто мне такого безобразия не позволит.

– Кстати о них. Ты никогда не задумывался, почему такие красавицы и все одиноки? – вдруг спросил император.

– А разве это так? – недоумённо ответил вопросом на вопрос.

Что-то даже слухов про это не попадалось.

– Понятно. А, тем не менее, это реальность. После той войны мы всех ведь под одну гребёнку строим. В первую очередь они боевые единицы и только потом люди. А ведь юноши и девушки разные, а мы с ними так. Только вот в таком нестабильном мире как поступать иначе, никто не придумал. Такое ощущение, будто мир катится к войне. Глобальной. Ладно, отвлёмся. Так вот, очень трудно заводить отношение с человеком, о котором ты знаешь, насколько беспощадным убийцей он может быть, да к тому же подавляюще тебя сильнее. Потому твои слова про свою «защитницу» очень даже пришлись к месту. Помни про это.

– Ваше величество, поймите меня правильно, если говорить глобально, то она единственный близкий мне человек теперь. И если и ему не верить, то кому тогда вообще можно? Да и узнал её за год, думаю, достаточно. Остальные... Мало их пока знаю, да и некоторые настолько откровенно навязались, со своими целями...

– Надеюсь, ты не про Ти?

– Да и про неё тоже. Уж извините, ваше величество. Ей ведь от меня была нужна лишь защита фамилии деда. Нет, может, со временем бы появились и какие-то другие отношения...

– Особенно, когда вырастешь. И не смотри на меня так. Я, что ли, с ней возиться буду? Хочешь её завоевать? Протестовать и мешать не собираюсь. Работать она по-прежнему будет

у тебя. Однако очков привлекательности, с твоей стороны, останется немного. Выйти отсюда ты прежним не сможешь, а это будет одним из последствий. Наверное, тебе Изяслав кое-что рассказал про деда. Сам понимаешь, есть некоторые парамедицинские технологии, не для всех. Тебя мы не просто восстановим, изменим всю генетику. Если бы не твоя «память крови», можно было бы обойтись и без моего появления и обычной клиникой. Но государственные тайны должны оставаться таковыми.

Твой дед слишком многое хранит в своей памяти, а ты, уж извини, не заслужил допуск к такому. Надеюсь, пока. Поскольку ты не дворянин, тело останется как прежде, без скольких-нибудь значительных улучшений. Да. Этого больше нигде не умеют, но раз уж так получилось, и ты узнал... В общем, расписки брать никто не будет. Сам должен догадаться, что будет за длинный язык. По окончании процесса биологически тебе будет примерно тринадцать лет, – как бы, между прочим, заявил мне глава нашего государства.

– Стойте, как же... Но ведь образование... Да и вообще...

– Смотри-ка, ожил. Операция займёт почти полгода и будет длиться всё это время непрерывно. Поспать тебе и похалаяничать не удастся. За это время не просто программу школы за все годы освоить придётся, но и изучить хоть как-то программирование. Потому как со следующего учебного года окажешься в Царегородском императорском кадетском корпусе прикладной математики. А туда, как известно, бездарей не берут. И не дай бог ты там опозоришься! Ближе к следующей осени будет объявлен конкурс на лучший отечественный антивирус. У тебя кое-что на эту тему есть, и надеюсь, ты не профукаешь свой единственный шанс вернуть свой «круг».

– Ваше величество!

– Что?

– Но ведь так невозможно, сделать его на коленке и даже не иметь базовых знаний в этой области!

– Это не мои проблемы! Возможность вернуться в свой социальный слой штука редкая. Думаешь, я такой душка, что раздаю подобные шансы направо и налево. Окажешься в Корпусе – сам камни грызть начнёшь, лишь бы победить на том конкурсе. Ты ещё не осознаёшь, что значит сословное общество. Не пробовал его на вкус, снизу, как безродный. Пока же просто подумай над моими словами.

Чувствую, как волосы на загривке зашевелились. Внутри этого учебного заведения хоть и особый правовой режим, но он всё равно не делает всех равными. Самые опасные из «второго круга». Но они на его территории поражены в правах, именно в части уложения. Но ведь всю жизнь ты за забором не просидишь. Как-то в большой мир выходить надо будет. А там достаточно будет слова. Действительно, жить захочешь, не так раскорячишься. Подумаешь, никто так не делал, да ещё за столь короткое время...

– Вот здесь на тумбочке оставлю бумажку с адреском, который ты первым делом после выхода отсюда посетишь. Если не дурак, на месте поймёшь зачем. Ещё тебе в срочном порядке нужно изучить английский и японский языки. Я знаю, про твои попытки и про успехи тоже в курсе. А нужно овладеть в совершенстве, и, если не будешь пугать и калечить психику менталистам, освоишь их достаточно быстро. Я про твоё это ЭМ-поле. Кстати, что это такое? Никогда ещё про него не слышал.

– Ваше величество, сначала я думал, что это аналог термина НД-поле, но поразмышляв, пришёл к иному выводу. Принятое обозначение у японцев больше смахивает на танцы с бубном там, где они ничего не понимают. Вот как это, неизвестной природы?! Доступное мне объяснение тоже не блещет научностью. Смысл в том, что это проекция «персональной реальности» эспера на наш мир, зона её действия. «Там» уровни электро связывали не с мощностью, а именно со структурой этого ЭМ-поля. В том мире, надо сказать, были исключительно они. У меня же оно только первого уровня. Самое маленькое по радиусу действия. Зато самое плот-

ное из всех, которые потом, с развитием, появляются. Внутри него вероятность срабатывания способности самая высокая. С тренировками оно расширяется. Не так, чтобы значительно, но появляются новые, со всё большим и большим радиусом. Каждое последующее, всё менее плотное, но особенность в том, что они взаимно усиливают друг друга в зоне перекрытия. И вот их появление и связывают с новым уровнем электро. Ничего такого про НД-поле у японцев мне не попадалось. Такое впечатление, будто оно у них однородное. Возможно, это связано с форсированием развития их эсперов, но утверждать не берусь, – попытался я максимально разъяснить суть вопроса.

– А вот это уже интересно. Информацию отдам специалистам, пусть они над этим думают. Вернёмся к языкам. Понадобятся они тебе почти сразу. Поедешь в Японию. В качестве туриста. Средства выделены будут, отчёт по факту. И не моргай мне тут. То, что ты там уворовал, к этому отношению иметь не должно. Деньги можешь тратить на что угодно, подкуп, взятки, переманивание специалистов, но в разумных пределах. Тем более это будут их йены и североамериканские доллары, которые не жалко. Как я уже сказал, объяснять придётся, что они потрачены на основную и сопутствующие ей миссии. Задача максимум – взломать их самый мощный суперкомпьютер «Древо диаграмм», находящийся на глубине почти полкилометра под Академостровом, в Токио. Получится, крути дырки, пришивай погоны и присматривай землю под имение. Построить такой же или даже лучше мы и сами уже в состоянии. Главное – это специальные программы для развития высокоуровневых эсперов. Не получится, тогда что сможешь. Но и награды будут поживе, а спрос за потраченные средства – жёстче. Сам понимаешь, нам нужен результат. Ты у нас парень не глупый, найдешь, как использовать полученную информацию для своей пользы. В первую очередь расчёт на твою личную заинтересованность.

– Ваше величество, а мне получить чудо-компьютер возможно будет?

– Эх, какой шустрый! Получить! Ещё скажи задарма! Сможешь купить, разрешение будет. Ах, да... Чуть не забыл. Документы на поступление в Цареградский императорский кадетский корпус прикладной математики подашь сразу же, как отсюда выйдешь. Но сначала по записке. Именно в таком порядке, – на этом император остановился, явно задумавшись, не забыл ли чего.

– Извините, но можно вопрос? – нерешительно поинтересовался у него в этот момент.

– Да, конечно.

– Ваше величество, а почему йены с долларами не жалко?

– У тебя как с экономикой? – поинтересовался в ответ император.

– Думаю, нормально.

– Было бы так, не спрашивал. Для государства важно не только уметь зарабатывать, но и тратить. Для нас они не деньги, а бумажки, необходимые для обмена на что-то нужное нам. В Японии так не считают, потому такие заблуждения очень удобно использовать против них. Ничему их жизнь не учит. Мало их САСШ обломали с экономическим ростом, так нет, всё равно дают им в долг. Вопрос, как они его забирать собираются. Его же им никто не отдаст. В таких делах важно слишком много не накапливать! Так, для стабильности взаимных расчётов. И всё. Излишки лучше потратить на потенциально важные вещи, чем их замораживать в то же золото. Хотя последнее всё же лучше, чем долговые обязательства враждебной тебе страны, по которым она вряд ли когда рассчитается. Хотя некоторые экономисты убеждают сыграть в рулетку, и какое-то время тебе будет даже везти.

– А-а-а, – попытался изобразить интонацией понимание.

В принципе построение финансовой пирамиды, что здесь, силами САСШ, что в прошлом мире, просматривается хорошо. Самое забавное, пострадают в основном кредиторы, а не должник, в случае её обрушения. Греков «спасали» не от хорошей жизни! Там. Тут пока прецедентов не было.

– А теперь хотелось бы узнать, что ты сделал со «звёздной принцессой»?

– Если правильно понял обозначения иконок, перевёл в режим гибернации, ваше величество.

– Это что ещё за безобразие?!

– Особое состояние сохранения текущей ситуации в организме. Некий аварийный режим спасения человека при критических повреждениях. Вроде искусственного летаргического сна, с одновременной принудительной остановкой движения всех биологических жидкостей. Честно говоря, сколько она в этом состоянии сможет пробыть без необратимых изменений, даже не представляю.

– Хочешь сказать, она может умереть?

– Ваше величество, думаю – да.

– Мне специалисты после обследования примерно это и сказали. Биологические процессы в ней хоть почти и остановлены, но всё же идут. Включить её обратно можно?

– Наверное, – ответил неуверенно. Откуда мне это точно-то знать!

– Попробуешь?

– А её остановить после этого будет возможно, ваше величество? Что-то там, в Африке, ничего даже близко не выходило.

– Сейчас мы знаем, она человек. Ну, так, в широком понимании этого слова. Организм у неё отличается сильно от классического. Но это ни о чём не говорит. У нас в «первом круге» сам чёрт ногу сломит, но всё же таких отличий нет. Представляешь, все её системы автоматизированной двигательной активности вынесены из головного мозга в целую сеть развитых нервных узлов по всему организму. Впрочем, и та часть гормональной системы, располагающаяся у обычного человека в голове, тоже. Там оставлен почти чистый интеллект. Трудно себе представить, но и устройство её глаз настолько отлично, что и подумать трудно, хотя на вид они почти идентичны с нашими. Большая часть обработки изображения сосредоточена в них же, что позволяет ей воспринимать куда более широкий оптический спектр, да и чувствительность просто феноменальная. Это же и с органами слуха, обоняния и вкуса. Нюх у неё лучше, чем у собаки. Есть правда одно странное «но», отсутствует вся периферическая нервная система, а вместо этого какая-то искусственная штука. Будто бы похожая на некую недавнюю японскую разработку. Это – по словам специалистов. Она же частично заменяет нервные ткани и в позвоночнике, а даже в головном мозге. Потеря одного сердца для неё не фатальна, да и восстанавливаться оно должно, как и любые другие части организма, кроме головы, естественно. Хотя насчет последнего не уверен – возможно, даже там частичное восстановление. И о таком мне говорили, но верится в это с трудом.

– Ваше величество, может, из-за той искусственной штуки как раз и существует эта возможность отключать её. Вдруг она какой-то их киборг.

– Чей?

– Да откуда мне знать?! Но откуда-то она же появилась на Луне! Ваше величество, вы тут упомянули, что здесь могут то, что нигде больше.

– И что?

– Да я про упомянутый вами чистый интеллект. Очень даже подходящая штука для эспера. «Звёздная принцесса» же не относится к «кругам», и значит, мне такую генетику примерить можно.

– Мы же почти ничего не знаем, как работает её тело и обеспечивает функционирование организма та странная нервная система.

– Но ведь если подумать, естественную её замену создать можно, пусть и не так эффективно.

– Если подойти к вопросу с этой стороны... Ты хочешь стать подопытным кроликом?

– Не совсем. Но такой костюмчик поюзать хотелось бы! Плюшки обещают быть большими. Во всяком случае, со временем. Да и не думаю, что перестанете за мной наблюдать. А

так, получим и обкатку в реальных условиях. Возможно, придётся что-то исправлять, но сами посудите, какое будет преимущество, если что, для наших эсперов перед забугорными.

– Это-то да, но ты уверен? Ведь структура её мозга сильно отличается, и как это скажется на тебе самом при переделке, неизвестно. Может, с ума сойдешь.

– Ваше величество, волков бояться – в лес не ходить...

– Весь в деда, такой же авантюрист. Он же из-за этого так своего рода и не завёл. Ты-то хоть таким не будь. Пойми, как наше воздействие отразится на твоём третьем атрибуте, не скажет никто. И может так статься, что твой ангел-хранитель больше не сможет тебя спасти, и всё, финита ля комедия. Это всё не шутки.

– Вы знаете, что он такое?!

– Ты про что? А... Да. Назвали его давно «зеркалом». Ты знаешь, какие существуют поверья вокруг этого предмета? И именно ты им и стал, и «зеркало» то не твоё. Именно через него теперь твоя защитница и контролирует состояние организма некоего Рэма Имэлсовича Щени. С одной стороны, ты забираешь у волшебников их силу, с другой – оставляешь на себе их метку на всю оставшуюся жизнь. Учти, энергию, характерную для их способности, а не её саму. Естественно, от этого и умираешь. Вспомни Тверь.

– Ваше величество, там было не так, умирать пришлось, чтобы другие не погибли, и это было древнее знание другого волшебника. Я, как эспер, этого не мог знать вообще!

– Это ничего не говорит о твоей способности, а только о мощи волшебницы. Похоже, это была даже не вся энергия «шестёрки», раз она продолжала поддерживать в тебе жизнь. Сам представь её величину, раз Ефросинья тебя ей в Ширване накачала так, что аж спутники посбивал. Тем более обучать её надо. Отправим-ка её подальше, в Японию, например.

– Зачем? – ошарашенно задал я вопрос.

– Во-первых, ты же сам хотел, чтобы она стала телепортером. Очень даже повод ввести её обратно в «круги», особо не привлекая внимания. Во-вторых, если что, мне эту страну не жалко. А с тобой поступим так. Поговорю-ка я со специалистами, и если они дадут хоть немного шансов на успех, то получишь ты «звездных» генов. Но особо для тебя уточняю, ты теперь Рэм Имэлсович Щеня, и никто не должен даже заподозрить, что это не так, и Ефросинья в том числе. Особенно если метка сбросится. Если всплывёт твоя связь с Трифоном Агафоновичем Захаровым, выкручиваться будешь сам.

Глава 2

Вот так началась моя жизнь после смерти. Из-за моей просьбы начало «операции» отложили. И заявил мне это мужчина со стильно постриженной бородкой, судя по одежде и поведению, привыкший за собой следить и не допускать даже намёка на неряшливость.

– Что-с, молодой человек? Как мне сказали, вас зовут Рэмом. Позвольте представиться – Ерофей Сильвестрович. Психолог. Непосредственно вашими изменениями заниматься не буду. У меня куда более важная задача. Сохранение вашей личности в первоизданном виде, – проговорил он, задумчиво смотря внимательно мне в глаза.

– Э... В каком это смысле? – проговорил неуверенно в ответ. Что-то мне его слова ничего успокаивающего не напомнили.

– В самом наипрямейшем! Знаете, давно перед нами столь сложных задач не ставили. Если говорить честно, данная «операция» хорошо проработана и стала чем-то вроде рутины, сложной, нудной и долгой, но не предполагающей ничего революционного. Ваш же случай в буквальном смысле особый. Не припомню работ в данной области и у тех родов, которые занялись исследованиями по сопряжению парамеханизмов с человеком. Будем говорить, протезы слишком несовершенны, а принуждать человеческий организм к регенерации штука весьма сложная и требующая много времени, привлечения большого количества «звёзд» парамедиков, а следовательно, очень дорогая. Пока у нас никто не додумался заменять часть мозга механизированными частями. А вот у этой «звёздной принцессы» – пожалуйста, причём чем-то похожим на кристалл-коллоид. У нас, к сожалению, нет достаточно полного доступа к этим японским разработкам. В частности, информации, как он взаимодействует с нервной тканью. А достраивать заменённую этим веществом часть мозга нужно, не имея даже малейшего представления, что она там делает. Воссоздать нервную систему для тела. Всё это не ускоряет работы, и потому начало «операции» над вами откладывается.

– Для меня что это значит?

– Молодой человек, значит это простую вещь. Когда мы хоть примерно представим, что должны получить в итоге, тогда и начнём. Но сразу предупрежу: то, что выйдет, будет не совсем тем, что мы подразумеваем под «звёздной принцессой».

– Извините, а как это связано с сохранением моей личности?

– Самым непосредственным образом! Вот допустим, заменим мы вам руку на парамеханизированную, останетесь вы собой?

– Естественно!

– А ногу?

– К чему это вы ведёте, Ерофей Сильвестрович?

– Имейте терпение. Так какой будет ответ?

– Да.

– А если голову? – продолжал наседавать он.

– Вы чего такое говорите?! – возмутился таким предложением.

– Вот! И вы понимаете, то, что мы будем делать с вашим телом, на вас, как личность, никак не повлияет. Хоть это утверждение и не совсем верно, но в целом это так. А вот с головой возникают проблемы. При обычной «операции» мы почти не прикасаемся к тому, что составляет основу человеческого я.

– А как же?

– Молодой человек, перебивать старших некультурно. Дайте закончить мысль. Так вот, если представить мозг в виде некоей печатной платы, то в «классическом» случае, если можно так сказать, мы поочерёдно удаляем старые транзисторы, заменяя их на новые, более совер-

шенные. В вашем же случае нам придётся переделать её саму. Возникают резонные сомнения в сохранении работоспособности полученного в итоге результата.

– И что делать? – растерянно задал я вопрос.

– Интересный вопрос. У нас есть некоторые мысли на этот счёт. Но сейчас не это главное.

Вы сами, после моих объяснений, всё ещё готовы идти на такой риск?

– Отказаться легко, только как потом не пожалеть о принятом решении?

– Этот вопрос не ко мне. Выбор-то ваш.

– Хорошо. Можно услышать те идеи, которые предполагают шансы.

– Смею уверить вас, весьма неплохие. Однако предупрежу, это с нашей точки зрения. Не мы рискуем. Начну с того, что мозг обладает весьма впечатляющими свойствами к самовосстановлению. Вы знаете, даже механические повреждения частично могут регенерироваться, но при одном условии, если он вам нужен. Свойство весьма удивительное. Организм откликается на сознательное действие. Если вы будете стараться запоминать новое, считать в уме, в ходе восстановления после черепно-мозговой травмы, весьма высока вероятность, что значительная часть утраченных нейронов не будет заменена рубцовой тканью. Полной гарантии нет, но, если ничего не делать, результат будет предсказуем. Кстати, на этом и основан у нас обычно принцип сохранения целостности сознания. Именно поэтому пациенту требуется постоянное бодрствование. Парамедицина не очень точная наука, и возможны ошибки, исправляемые имеющимися в человеческом организме механизмами.

– Вы хотите сказать, если мне, допустим, по голове заедут топором, то всё можно восстановить? – решил уточнить действительно удивившую меня информацию.

– Если не оказать внешнюю помощь, то лишь частично. Парамедики же способны ликвидировать почти все последствия. Я не оговорился. В этом случае потери будут, воспоминания, опыт, наработанные рефлексy. Вы останетесь по-прежнему самим собой, но всё равно чуточку изменитесь в результате этих утрат. Именно в этом и заключается главная опасность «операции» в вашем случае. Но!.. – на этом он неожиданно остановился, подняв указательный палец правой руки вверх.

– Что?! – не выдержав, спросил. Если бы мог, наверное, даже подскочил бы!

– У вас есть атрибуты!

Лежу, моргаю, вообще ничего не понимаю.

– Конкретно: «память крови»! – выдал он после паузы.

– Но ведь...

– Я в курсе ситуации. В принципе, в случае вашего согласия на «операцию» проводить её придётся в несколько этапов. Сначала просто восстановить функционирование вашего организма в нынешнем виде полностью. Уж больно много потеряно, а гены-носители добавить в новые клетки можем только дефолтные. Слава богу, и здесь природа позаботилась. Организм помнит, как он выглядел. Этаким голографический эффект. Значит это то, что он обязательно попытается их активировать и привести в «эталонное» состояние. Именно поэтому при передаче способностей детям и существуют проблемы. Но это так, к слову. Из-за этого и приходится добавлять этот этап. Ведь нет гарантий, что в случае смены биологической основы организма привязка вашего «ангела-хранителя» останется, а значит, в результате таких манипуляций вы выживете. При последующей модификации генов «носители» затрагиваться не будут. Это отрежет от вас знания предков. Вы станете первым в роду, но с другой стороны, «память крови» будет обращаться именно к вашему родовому опыту. А ведь другого у вас и не будет...

– Вы хотите сказать, я сам себе всё буду восстанавливать, если даже не всё пойдёт по плану? – решил уточнить вываленную на меня гору информации.

– Да. Но это не точно.

– Это как так?!

– Вы единственный, кто имеет такой атрибут активным. А значит, никто и ничему по работе с ним вас научить не сможет. Это и есть самое слабое место плана. Вам как-то нужно будет освоить его использование.

– А как проверить, что это у меня получилось? Ведь знания-то новые не появятся.

– Не заметить подобное будет трудно. Эффект проявится, как от обретения абсолютной памяти, – улыбнувшись, ответил мне Ерофей Сильвестрович.

Да это же... В моём случае натуральная вундервафля, а не атрибут. Знал бы, где упасть! Так и не мучился бы с потерей почти всех способностей электро из-за майнинга. Да и с ним всё было бы проще. Вот почему я этого раньше не узнал?! Потому что Изи рядом не было, и подсказать про изменившиеся обстоятельства было некому, а сам я ни бум-бум во всех этих делах. Господи, да даже если вспомнить то, что не хочется вот ни разу, это сколько же проблем исчезает на этой длиннющей дороге становления электро! Учитывая второй аспект, можно вообще любые знания получить! Не без недостатков метод, конечно... Но это же такая возможность! Особенно в сочетании с «памятью крови». Только не помереть бы от их использования после смены генетики. М-да... Куда ни сунься, везде хотят подрезать крылья и не дать разогнаться. Всюду какие-то ограничения... Нет счастья в этой жизни! Правда есть маленькое «но». Всё это будет и без «звёздных» генов. Однако шансов на выживание, если, конечно, не спрятаться в норку и не отсвечивать, прибавится в этом случае не сильно много.

– Знаете, Ерофей Сильвестрович, я, пожалуй, рискну!

– М-да. Хоть от нас его величество и требовало вас переубедить в таком выборе, но мы знаем вашего дедушку. А кровь она не водица...

– Вот-вот! А вы мне её и хотите попортить.

– Молодой человек, разве так можно. Только улучшить! – ответил он, рассмеявшись.

– Хорошо бы...

– Здесь своё дело знают хорошо. Наши гендизайнеры, конечно, не так раскручены, как у Голицыных, но тоже не хухры-мухры.

– Извините за вопрос, Ерофей Сильвестрович, но кто эти...

– О! Не стесняйтесь. Мало кто про них знает. Да и те лишь в профессиональной среде. Но без них хорошо изменения в наследственность не внести. Их работа сделать развитие организма полноценным во всех возрастных периодах. Кстати, сразу проясним ситуацию. Необходимо выбрать схему развития вашего организма. Предлагаю воспользоваться популярным у Голицыных «гадким утёнком». Оптимум характеристик придётся на период взросления и практически растянется на всю жизнь, сколько бы ни было заложено в «звёздной генетике». Но придётся вначале немного перетерпеть проблемы с внешностью и слабым физическим развитием.

– Да мне, как эсперу, нормальное и не светит.

– А вот тут могу и порадовать. У нового тела такой взаимосвязи физического и умственного развития не будет, однако, как всегда, есть своё «но». Поскольку все органы будут очень не такими, как были, вам придётся не только учиться ходить, но и видеть и слышать. Даже питание на первоначальном этапе будет внутривенным. Мы пока не знаем, какие врождённые рефлексы у вас обнаружатся. Очень надеемся на ваши уникальные возможности пользоваться компьютером. Это должно помочь избежать полной изоляции и позволит общаться.

– Тогда ещё вопросик, Ерофей Сильвестрович. Вот вы упомянули про жизнь, но с какой-то странной интонацией в голосе...

– А. Вон вы про что. Видите ли, в этом отношении ваша новая генетика будет похожа на таковую у небезызвестной вам Юстины Сангушко-Млодой.

– И что это означает?! – решил-таки я додать этого скользкого перца.

– Хм. Считается, что она бессмертна. Не абсолютно, конечно, но без внешней причины она умрёт вряд ли.

– Вы хотите сказать...

– Абсолютно ничего. Мы пока малокомпетентны в этих вопросах. Возможно, сама «звёздная принцесса» просветит нас в этом. Но пока её нужно сначала «оживить» и желательно так, чтобы без повреждений.

– Поверьте, Ерофей Сильвестрович, я в этом как никто заинтересован! Знаете, пришлось наблюдать её боевой потенциал воочию, и что-то не уверен, что наши бравые вояки могут эффективно ей противостоять. Даже двойняшки Шереметевых в тот момент спасовали. Манипулировать с её иконками смогу только в непосредственной близости. А мне моё тело, пусть и повреждённое, почему-то очень дорого. Привык, наверное. Вот и хочу сохранить его на память.

Границы же своего ЭМ-поля сразу светить не буду. В конце концов, его сторонним наблюдением всё равно вычислят, но облегчать всем работу не собираюсь. Глядишь, на второй электроуровень перейду, и тогда уж точно ничего не узнают!

– Шутите, молодой человек. Это хорошо. Даже полезно! Получается, её нужно максимально к вам приблизить?

– Не только. Поле моего взгляда сильно уменьшено, по объективным причинам. Мне же нужно видеть её иконки, иначе для меня их не существует.

Вот так началась моя эпопея с этой «звёздной принцессой».

Несколькими днями позже, там же

Сегодня смонтировали роботизированные кушетки. Одну для меня, вторую – моей подопытной. Я же в прямом смысле не могу двигаться, и такая штука хоть отчасти позволяет это компенсировать. Выяснилась потребность в них буквально сразу, когда попытались пристроить монитор. Ведь ничего кроме клавиатуры и мыши эмулировать не научился. А как-то видеть результаты своих манипуляций надо. Оказывается, одуряюще тяжело в неподвижности смотреть на изображение находящегося в одном положении монитора. Глаза не приучены к такой монотонной нагрузке. Так и норовят в итоге свернуть и хоть немного сбросить напряжение. Сейчас и экран могу видеть, и чуть подальше отодвинуть или вообще в бок убрать, чтобы изучать «принцессу». Но чёрт подери! Вообще не понимаю её значков. Это бесит ещё больше, учитывая, что тогда в музее таких проблем не было. Почему?

Почти неделю спустя

Процесс расшифровки значений всех этих табличек вокруг «звёздной принцессы» не движется никак. Такое положение начало бесить ещё с первого дня. Но так и не придумал, что делать. Плюнул. Занялся изучением программирования. Теория осатанела почти сразу. Прочитал горы бесплатной литературы. Всё, до чего дорвался и по тем разделам, какие нашёл. Удивительно, сколько всего можно совершить, если больше ничего делать не можешь и владеешь скорочтением. А за мои читерские двадцать четыре часа без перерыва вообще теряется всякий разумный предел. Но беда подкралась неожиданно. Ни черта толком из всего прочитанного не помню! Ну и где, спрашивается, атрибут и абсолютная память?! Не умею пользоваться этой своей способностью совсем.

Почти полдня потратил, чтобы понять, как её активировать. Самым трудным оказалось искать эмоцию. Вернее, даже не так. А понять, что именно она запускает работу способности. Вот в такой момент начинаешь реально понимать, почему оказался эспером! Ты ищешь какие-то рациональные причины, а тут чувства. Нет, они, конечно, тоже важны, в разрезе защиты от безумия. В таком случае хоть понятно почему. А так... Однако выбора не было. Ни страх, ни сопричастность, ни даже милосердие никак на способность не влияли. Какой только ересью не занимался!

Было очень надо, а не выходило! И тут организм взбунтовался. Нет, говорит, не это тебе нужно, а ласковое солнце, тёплое море и холодное пиво! Чуть глаз от такого не выпал. Ага,

прямо счас. В восемь-то лет! Да так реалистично всё это было, будто со мной на самом деле происходит. В своей памяти чёй-то не припомню такого сочетания. Последнее натолкнуло на мысль: вот оно! Откуда у меня такие потребности? Правильно. «Память крови»! Какой-то предок постарался... Попытки вызвать это чувство специально ни к чему не привели. Видимо, действительно необходима нужда в чем-либо. Тогда над Тверью надо было спасти город – нате вам, пожалуйста. Так просто – обломися, парниша.

Чтобы хоть как-то пристроить всю ту гору книг, пришлось заняться непосредственно изучением языков программирования. Советчиков в сети оказалось много, однако пошёл по проторенному пути. Паскаль здесь был, и даже в одной рекомендации предлагали начать с него. Прямо бальзам на душу. Разочарование наступило сразу. Из него помнил только название. Атрибут откликнулся на горе своего владельца... И снова облом. Кроме наименования в них ничего не совпадало. Почти. «Память крови» и тут подсказала. И спрашивается, на кой вспоминал тогда этот язык, не в местной версии. Переучиваться всегда сложнее, чем учить заново. Правда, тут нашла коса на камень. Можно ведь и с другого начать, ан нет... Не замечал до этого такой своей упёртости. Чем дальше влезал, тем процесс перехода на «абсолютную» память давался легче. Сейчас могу писать мелкие программьки на всех известных мне языках.

Проблема в другом: это никак не решило задачи расшифровки висящих вокруг «звёздной принцессы» иконок. Что делать? Вообще не понимаю. Тупик? В этот-то момент и пришёл добрый доктор.

– Ну что, молодой человек, как идут-с дела? – поинтересовался Ерофей Сильвестрович буквально из дверей.

– Спасибо, хреново...

– А что так невесело? Мы вон стараемся. Разделитель уже пришлось устанавливать, чтобы ощущения тела не вернулись, а вы так.

– Так что, процесс идёт?

– Конечно! Через пару неделек будете как новенький! Нет, даже лучше, местами. Шрамы мы вам сведём при наращивании габаритов тела. На это ещё столько же времени уйдёт. Тут-то и встанет вопрос ребром, кем нам вас делать. К тому времени выбор надо сделать окончательный. А значит, хоть что-нибудь о теле «принцессы» узнать из первых уст, как говорится.

– В том-то и проблема... Никак мне её значки не даются. Совершенно не понимаю, что они значат. В тот раз даже проблемы не возникло, а тут.

– А как у вас с «памятью крови»? – поинтересовался он неожиданно.

К чему бы это?

– Вроде неплохо.

– А почему так неуверенно?

– Так необходимость однообразная. Чуть не на автомате уже получается. Неправильно выразился. Когда пропала эмоция, как раз всё застопорилось. Как волшебники так живут? Это же одуреешь отрабатывать технику. Чем свежее чувство, тем лучше результат. А от постоянного применения наоборот всё притупляется. Капец какой-то, короче.

– Уже столкнулись с первыми препятствиями? Это хорошо. Самые трудности пойдут, когда первоначальное обучение закончите. Сознательно вызывать настоящие эмоции непросто! А если хотите пользоваться атрибутами, придётся научиться. Кстати, а почему вы своей «памятью крови» не воспользовались для решения своей проблемы?

– Это как это?

– Ну, вы же уже понимали эти значки, которые видите вокруг «принцессы», а значит, нет помех, чтобы вспомнить, как это у вас выходило.

Вот же я тупень! И это не оскорбление, а констатация факта!

– Спасибо, доктор! – совершенно искренне поблагодарил я его. Только он никуда не собирался уходить.

– Меня попросили поинтересоваться вопросом ваших активов. Не вообще, а записанных на Рэма Имэлсовича Щеню.

– А что я могу сделать сейчас. Загнутся, так загнутся.

– Так ведь ваши служащие никуда не делись.

– Вы кого имеете в виду? – заинтересовался его словами.

– Во-первых, некую Хо Тхи Ти.

– Так она же... Или я чего-то не понимаю?

– Посмотрите натурализацию иностранных дворян для начала, – посоветовал он мне, как нечто само собой разумеющееся.

Я говорил, что тупень? Так вот, глубоко ошибался. На самом деле: непроходимый тупица! Здесь вовсе не как у нас, и автоматически дворянство не признаётся. Нет, называться можешь хоть как, если есть основания, но значение тут это иметь не будет. Процедура натурализации оказалась совсем не простой. Эмигранты, по умолчанию, получали лишь личное дворянство, и только их дети могли рассчитывать на полное восстановление в правах. Но очень непросто так. Во-первых, они должны были все эти годы прожить в Руси, до самого совершеннолетия. Иначе гражданства не видать как своих ушей. Это справедливо для всех. Смысл в том, что не отправишь отпрыска в Лондон учиться. По возвращении ему придётся натурализоваться как иностранцу.

Пошло это от евреев. Никогда не задумывались, почему они считают свою нацию по матери? Потому что неважно, кто родил, важно, кто воспитывал. Еврей – это не гены, а воспитание! Это учили и применили к себе. Во-вторых, сдать экзамен на соответствующий уровень в силе. Никаких таких поблажек. Не дотягиваешь до потомственного, то и не получишь его. Вот так и получился тот продавец оборудования для обувной фабрики. Называется громко, имеет право, но толку от этого чуть. И выходит, что, несмотря на своё происхождение и не родство знамо с кем, по социальному статусу она не особо и выше меня самого уже с новой фамилией.

– Обалдеть! – не смог сдержать эмоций от этой информации.

– Деньги ей понадобятся. А сами понимает кто решил: пусть сама зарабатывает. Договор она подписала. Предупреждена, что лично с вами в ближайшее время встретиться не сможет и все контакты через чат и почту. С Волынской-младшей было сложнее, но в итоге получилось то же самое. Контакты вам сброшены на компьютер. Если ещё кого-то хотите подключить, предупредите меня, и всё будет сделано, кроме Юстины и Изяслава Германовича. Последние, по понятным причинам, переходят под защиту императора.

– А что с Синими?

– Насколько я знаю ситуацию, то лучше вам послать Татьяну Игоревну, а уж она их окучит. Они на тебя не от хорошей жизни вешались. Но позвольте дать совет: устройте дочку Евгении Феоктистовны учиться по профилю, а не как сейчас. Программист из неё выйдет очень хороший, но паратехники они весьма самобытные, и сами знаете кто не желает потерять таких уникалов.

Молодцы! Не желает он, видите ли! Будто мне больше всех надо! Но вслух ничего особо не возразишь. Тут и так не знаешь, куда теперь девать Анджея, ещё и этих. В нынешней реальности он мне не нужен. Ладно, Синие, может, и пригодятся, те же очки сделают. Уже дело. Ладно. Отвлекли меня, понимаешь!

* * *

Прошла ещё почти неделя. И как не трудно догадаться, не всё оказалось так радужно, как думалось вначале. Увидеть-то увидел, но не как готовые ответы, а в виде зубодробительных математических расчётов. Причём таких, что даже не понял, о чём это там. А учитывая собственные обозначения из моей «персональной реальности», вылезшие каким-то боком сюда, то

положение стало совсем аховым. Как я это всё свёл в прошлый раз в нечто понятное? Неужели у меня в предках был математический гений? Но этот падла почему-то больше не желал просыпаться.

Пришлось опять поступать тупо и ломиться сквозь закрытую дверь. Ну не понимаю, какой тут креатив можно придумать. В рот им ноги, сколько оказывается разделов в этой математике! Нет, не зря в прошлой жизни ненавидел этот предмет. Надо было в оракулы податься, стал бы вторым Нострадамусом! Иначе никак по-другому объяснить такое своё отношение к этой науке у меня не выходит. С самого детского сада талдычили про огромные к ней способности, а я её с каждым годом ненавидел всё лютее. Чувствовал, настанет время... И вот оно, пришло! Скорочтение тут не канал, во всяком случае, не всегда. Казалось, глаза выпадут или со слезами вытекут при чтении всех этих учебников. Но, в конце концов, самоистязание начало вознаграждаться. Вместо непонятно чего стали появляться надписи неизвестными символами. Взлом шифровки неизвестной сложности пошёл. Тут выяснилось, что к иконкам прилагаются как простые, так и развёрнутые пояснения всё теми же надписями. Высказывание «найти то, не знаю, что» обрело сакральный смысл.

И вот после недели каторги, когда был составлен «алфавит», надо сказать, весьма странный и даже словарь, по большей части технический, выяснилось...

– Да это же руны Макоши! – воскликнул Ерофей Сильвестрович, когда я показал результаты своего «титанического» труда, оказавшегося «сизифовым».

Вот как? Вот как я умудряюсь долбиться в открытую дверь?! В конце концов, почему руны сразу не увидел, а ту абракадабру? Стоило задуматься. Похоже, что-то не понимаю в ситуации.

– А вот словарь – штука интересная. До сих пор ничего подобного не встречал. Увлекаюсь, знаете ли, альтернативными взглядами на историю. А как эти слова звучат, не знаете? – продолжил он после некоторой паузы, сбив меня с мысли.

– Да откуда?! – воскликнул в ответ, а сам задумался.

А ведь и правда, вдруг у иконок не столько справка есть, но и озвучка. А ведь точно! К тому же так ведь и не стало понятней, почему я всю эту иллюминацию вижу, а остальные нет. Закралась мысль: может, всё это выглядит вовсе не так. Возможно, разработчиками задумывалось нечто иное. Ведь кто-то же впихнул синтетические нервы в «звёздную принцессу». Вдруг это предполагалось использовать для неких технических устройств, которые сам незнамо как заменил...

* * *

Опять выпал из жизни почти на неделю. Решил, что называется, проверить идею. Подумалось, что вовсе это не иконки, а какие-нибудь радиометки, выдающие теперь известную мне информацию в какой-то своей технической форме. А я уже её преобразовываю в нечто удобоваримое, без предусмотренных разработчиками средств. Что-то вроде НФК-меток, кьюар-кодов и другой подобной ерунды, которую умудряюсь просматривать без смартфона. Попытка проверить это технарями в первый день не увенчалась успехом. Никаких сигналов зафиксировано не было. Зашёл с другой стороны. Попробовал прочитать наши. Навык, полученный на «звёздной принцессе», не помог, а причинил боль. Не сразу даже понял почему. Оказалось, всё дело в уровне сигнала. Он был просто чудовищный, на фоне исходящего от девушки, закреплённой на кушетке, – напротив. Научники от такой информации озадачились и пошли чесать репу. До сих пор не вернулись. Мне же опять пришлось засесть за книги и попытаться понять, как это вообще работает!

Получилось... Но, честно говоря, измочалился до смерти и уже никак не могу вызвать свою способность «память крови». Пришлось жалиться доктору. Он, добрая душа, помог.

Лучше б просто застрелил... Дорого даётся волшебникам их сила. Я ещё бухтел на мир извращения. Непросто очень, достаётся принуждение себя. По-новому взглянул на ту же Голицыну с Воротынской. Железную волю нужно иметь, чтобы вызвать необходимую эмоцию в нужное время, и чтобы ни хухры-мухры какое. Вот такие, оказывается, пироги с котятами...

Внешний вид значков поменялся. Теперь их стало ещё больше. Многие просто не видел, ввиду иного представления информации. За облаком табличек «принцессу» теперь не разглядеть.

* * *

За три дня научился волевым усилием отключать иконки, по выбору. Работать стало гораздо легче. Тут и научники подросли и обрадовали... Самих себя. Нашли-таки излучение от «принцессы». Мне от этого легче не стало. А у них бурная деятельность образовалась. Так, для справки выяснил, там не только в радиодиапазоне метки. Много в инфракрасном. А некоторые даже в ультрафиолете. Но уровень излучения настолько низок, что нынешней аппаратуре разобраться с ними не под силу. Опять будут думать.

Но было то, о чем никому не рассказал. Среди вороха значков была одна непонятная поначалу штука, после тщательного изучения оказавшаяся какой-то формой антенны. Она могла подключаться к внешним устройствам! И, видимо, обмениваться информацией с такими же, как она. Точно киборг!

Попытался изучить странное образование и как получил по мозгам потоком непонятного нечто. Похоже, это очень широкополосный канал. Лежу теперь, пытаюсь переварить. И опять, мать его, белиберда и каша вместо осмысленной информации. Снова расшифровывать! Да сколько можно-то?! А это что? Среди всего непонятного безобразия прямо-таки небольшая фраза, написанная рунами Рода. Специально изучил всё, что есть по этой теме, чтобы второй раз впросак не попасть. Ну-ка, что там?

Глава 3

Особняком стояло слово «Ванка». Что это такое, естественно, сразу не понял. Пока не нашёл в сети перевод. «Судьба»... Дичь была в том, что это этрусское слово. Каким таким Макарсом его сюда занесло? И почему оно рунами написано, да ещё Рода? У них же вроде свой алфавит был? Боже! Но именно это слово помогло перевести и фразу. Язык был один. И звучала она примерно так: «Что со мной?»

Царьград. Босфор. Врийский дворец

– Что-то ты в этот раз быстро? – проговорил высокий импозантный мужчина с абсолютно чёрной густой и короткой шевелюрой, буквально врываясь в комнату.

– Тебе ли, Вань, не знать причину – с ленцой ответил второй, даже не пошевелившись в кресле, а лишь повернув в нужном направлении голову.

На это высказывание собеседник поморщился.

– Знаешь, Граний, нет в тебе ни грамма такта. Хоть бы капелюшечку уважения к своему императору высказал. И, между прочим, меня сейчас зовут Ярополк Владимирович. Хватит уже то имя вспоминать!

Ему ничего не ответили, а так с сомнением во взгляде лишь окинули взором.

– Захаров! Я что, с воздухом разговариваю?!

– Твоё величество, хватит уже шуметь спозаранку. Садись уже в кресло и попей чайку со мной, да успокойся.

– Ты не принаглед, случаем, в окорень уже? – проговорил вошедший, беря себя в руки и присаживаясь туда, куда предложили.

– Имею право! Ты сам даровал мне вольности. Или забыл, кто спас тебя от того «морowego поветрия»?

– И условие той помощи помню. И всё равно не пойму тебя никогда. Должен же наступить момент, когда ты наконец остепенишься.

– К чему эта преамбула?

– Внучок твой кое-что про нападавшего рассказал. Как-то неожиданно всплыла фамилия Шереметевых.

– Даже так?! – впервые Граний подобрался, сбросив расслабленность.

– Именно поэтому его так упорно хотели убить. Сам понимаешь, это меняет всё! Хотя шведов ты потрепал всё же правильно.

– Это с твоей, геополитической, точки зрения. А за убийство своих детей выходит не отомстил. И кто такой дерзкий объявился? – спросил Захаров у своего императора.

– Исполнители якобы кубинцы. Там история мутная, но смысл в том, что реальных концов на этом острове нет. А вот участие Атланты просматривается. Если конкретно, их МГБ. Местами действия североамериканцев совсем непонятны. На кой чёрт нужно было собирать над Ширваном целую группировку спутников в момент покушения на твоего внука? Что такого они в нём искали и почему делали это с такого расстояния? Кстати, в связи с этим делом всплыли их наработки во вредоносном программном обеспечении. И знаешь, наших специалистов они совсем не обрадовали. Оказывается, нам не просто далеко до них, там сам подход другой. Особо отмечено, код в буквальном смысле идеальный и компактный.

– Зачем ты мне это рассказываешь, Ярополк?

– Видишь ли, теперь у твоего внука особые отношения с компьютерами, и возможно, это и было причиной фактического раскрытия достижений в этой области.

– А можно с этого места поподробнее?

– Ситуация тут сложная. Даже не знаешь с чего начать.

– Мы знаем друг друга давно, не стесняйся.

– Граний, я вполне серьёзно. В его случае нельзя сказать даже, где у этой истории исток. С моей колокольни началась она в одном церковном приюте города Твери, несколько лет тому назад, когда им подбросили одного ребёнка. Если быть точным, то девочку.

– Ярополк, что-то не пойму твою притчу?

– Видишь ли, речь идёт о некоей Анастасии Евпатыевне Голицыной.

– Ты имеешь в виду ту? – спросил у императора Захаров с огромным удивлением в голосе.

– Вот. Начинаешь проникаться. И стала она просто Фросей. Только вот кровь-то в ней осталась всё равно голицынская и схема развития тоже. Если обычная девочка что-то попросит перед богом, вряд ли её услышат, кто бы что на этот счёт не говорил. А когда она это сделала...

– Постой. Ты хочешь сказать, что ей подвластны манипуляции с реальностью?

– В точку! Факт не доказанный, но учитывать его наличие нужно. И вот, в это время некто задумал многоходовку. Очень тщательно. В ходе которой и убиты были твои дети, а тебя направили по ложному следу. На твоего внука у них оказались совсем другие планы. Помнишь «Золотую звезду» Сангушко? С ним сделали то же самое. Граний, стой. Это уже прошлая история. Дай доскажу. Всё было подстроено так, чтобы виновными в его смерти оказались Шереметевы. В этот-то момент в историю вмешалась некто Фрося. Выяснилось это значительно позже. Никто и подумать не мог на неё, что она потенциальная волшебница шестого уровня, бог знает с каким количеством атрибутов. Естественно, всё и у всех сразу пошло наперекосяк. Как оказалось, даже я в тот момент перестал контролировать ситуацию. Сделала она это с одной лишь целью, чтобы он оказался поблизости и они встретились. Надеюсь, ты не забыл, что за атрибуты своему внуку насобирали?

– Они-то здесь причём? Всё равно не активные, да и он эспер.

– Граний, ты меня удивляешь. Что, на самом деле не было никаких планов?

– Почему же, присутствовали кое-какие мысли. Но к чему эти вопросы?

– Получается, для тебя будет неожиданностью. Твой внук совместно со своей Фросей доказал, что эсперы могут иметь активные атрибуты. Волшебством заниматься не могут, а их использовать – пожалуйста. Только повторить его трюк вряд ли кто сможет в ближайшее время. К чему я всё это рассказываю. Понимаешь, теперь твой внук совсем не тот.

– В каком смысле?! – взволнованно спросил Захаров своего собеседника.

– Ты же знаешь, какими были после того случая Сангушко? Вот. А он оказался вполне адекватным. Только ничего не помнил из своей жизни. Зато из чьей-то другой всё очень хорошо. Ещё и умудрился восстановить способности, не без помощи достопамятной Фроси. История получилась, прямо скажем, не сказочная. Даже в Википедию попала, как пример беспримерной жестокости в Руси. Теперь он весьма взрывоопасная смесь взрослого и ребёнка, отягощённая воздействием дара эспера.

– Что, совсем ничего не помнит?

– Да. Ни тебя, ни родителей, ни друзей семьи. Правда его атрибут «память крови», пока не изменили генетику, позволяет ему всё это восстановить, но я приказал даже не намекать на это. Если сам не захочет, не стоит ему всё это вспоминать. Подожди. Тому есть причины. Твой внук на своём примере доказал влияние личности на дар эспера. Он остался электро, но уже совсем не таким, каким был прежде, и в первую очередь эта его феноменальная способность взаимодействовать с компьютерами. Здесь, конечно, и мои эгоистические интересы, но всё же, надеюсь, он не окажется полностью твоей копией и не ограничится лишь интересом к противоположному полу.

– Слушай, твоё величество, ты на что это намекаешь?! – с угрозой в голосе Захаров поинтересовался у своего императора.

– Да ни на что такое. Просто думаю: может, хоть он создаст свой Род. Полноценный! А не так, чтобы пыль в глаза пускать...

– Далось же тебе это! Знаешь, совершенно не страдаю от отсутствия головной боли от всей это управленческой ерунды.

– Вот именно, Граний. Вот именно! А ведь от твоего внука зависит судьба десятков тысяч человек, а возможно, и миллионов. И если он стащит-таки у японцев их методики, то все они получат шанс на нормальную жизнь, а у меня геморроя уменьшится со всеми этими левыми крепостными. Понимаешь, Рэм, это его новое имя, если что, сейчас творит просто невозможные вещи и если не он, то кто их тогда слямзит – непонятно. Не поленись, почитай его дело со всеми приложениями, – на последнем император заострил внимание собеседника интонацией.

– Опять на идее хочешь проехать?! – поинтересовался у него Захаров, с угрозой в голосе.

– Ни боже мой. Что я тебя, не знаю, что ли? Все остатки от Индокитая и Ирландии ему достанутся.

– Ты чего творишь?! Там же ж!

– Завидуй молча! У него трудный год выдался, пускай отдохнёт хоть нормально. Заодно проверим, так ли «шестёрка» ловко манипулирует реальностью, или это всё совпадение. И ещё, надеюсь, я ему не сильно возраст поднял, чтобы он, как ты, большую часть средств на баб потратил.

– Это поклёп! – возмутился на грязные инсинуации собеседник императора.

– Ага. Гуманитарная помощь, в твоей интерпретации...

* * *

Сначала посмотрел на потолок своей палаты. Ответов там не нашлось. Затем на «звёздную принцессу», а если точно, на облако иконок, за которым её видно не было. Психанул, естественно. Разогнал эту «тучу» к едрене фене. Попытался взглянуть в лицо. И там ничего для себя полезного не нашёл, лишь мимоходом отметил общее положительное впечатление. Знаете, когда стоящая перед вами женщина, безусловно, красивая, но что-то в её чертах, едва уловимое и при этом чужеродное, заставляет насторожиться. В данный момент меня эти моменты не интересовали.

– Что мне с тобой делать-то? – задал риторический вопрос вслух.

Никто на него, естественно, не ответил. Опять полез в ту непонятную штуку, если не выражаться более конкретно. И тут нежданчик! К первой фразе добавилась вторая, точно такая же, а потом, прямо на глазах третья, и всё с тем же текстом. У меня прямо глаза на лоб полезли. Она что, у меня это спрашивает?! Получается, моё подключение, или что там было, как-то зафиксировано! Стоп! Выходит, пользователь в сознании, а я её вовсе не отключил? Или что-то там такое всё же сделал, но совсем не так как представлял... Э-э-э. Реально завис, просто представив, как бы себя почувствовал, отруби мне все каналы сенсорной информации. Едрённый корень!

И что можно сделать в этой ситуации? Включить и самому опять в ремонт попасть? Или вообще на перезагрузку, года на три, как дед? Идеи гуманизма мне, конечно, дороги, но не настолько же! Хм... А кстати, почему?! Над Тверью ведь ни тени сомнения не возникло, а тут... О ещё одно сообщение. Другое. Почему это ей, видите ли, не отвечают? Интересное кино. Она хоть представляет, как в нынешней ситуации обеспечить переписку?

Переписку?! А ведь это мысль. Раз она даже строчит на одном, пусть и вымершем, языке, то логика у них не должна сильно от нашей отличаться. Или нет? Если сомневаться, вообще ни к чему не придёшь. Допустим, я прав. Что у нас такого похожего может быть. Понятные надписи сгруппированы одна над одной и идут под «судьбой». Между ними кракозябры. Куча всего непонятного. Допустим это часть программы на неизвестном языке программирования.

Точно, графическое оформление вокруг сообщений! Угу. Вроде логично. Там ещё техническая информация должна идти, для устройств декодирования, которых у меня нет. Тоже разумно. А вот дальше буксуем. Вообще, похоже на чат. Тогда «Судьба» – это имя. Кто же его переводит, дубина! Получается, её зовут Ванка! Да!

Стоп. Но ведь передача информации не должна идти так, и достраивается картинка устройством, которого у меня нет. Тогда что я вижу и почему тут табличка образовалась, а сбоку мельтешение непонятных символов? Выходит, «персональная реальность» подстраивает всю эту трехомудию под мои потребности? Но как это происходит? Блин, опять пошли сообщения и половина без перевода. Пропустим. Всё равно пока ничего сделать не могу. Всё-таки почему для меня это так выглядит? Какую неделю уже тут зависаю, а ответа на этот вопрос у меня нет. Как там эсперы пользуются силой? Должна быть вероятность, отличная от нуля, а вот как раз-то она и не просматривается! Однако видимый результат висит передо мной. Значит, шанс присутствует, и я, пользуясь своей силой, его реализую.

Может нужно не понимать, как всё тут устроено, а просто по наглomu?

Рэм: ...

Ванка: Рэм?

Святые ананасы! У меня что, получилось?

Ванка: Кто это, Рэм?

Да вы издеваетесь?!

Ау?

Вернитесь, пожалуйста! Я тут с ума сойду...

Рэм: Подождите.

Ванка: Чего?

Эй, вы? Куда опять пропали?

Рэм: Тяжело...

Ванка: Аварийный порт сломан?!

Рэм: Набирать...

Ванка: Большие повреждения тела?

Я сильно страшная?

Сколько мне в регкамере торчать?

Вы хоть доступ к сети откройте!

Рэм: Сообщение...

Я велик! Реально чат. Господи, да она остановится? Как можно столько строчить, да ещё с такой скоростью?!

И тут всплывает воспоминание из музея. Смазанное пятно. Блин, да её темп жизни просто выше. Получается, мы для «принцессы» как улитки? А ведь я ввожу текст побыстрее, чем при слепой печати. Сколько же по субъективному времени она там в плену? Тоска...

Рэм: Ты слишком быстрая.

Удивительно. Меня не засыпали сообщениями, пока набирал текст.

Ванка: Извините, сработал наработанный рефлекс. Из «замедления» ушла в «ускорение». Сейчас переключилась на «норму». Слишком долго от вас не было сообщений, и вот...

Рэм: От кого это нас?

Ванка: Вы разве не из медслужбы?

Рэм: Нет. Сам лежу на «ремонте». И ещё долго киснуть.

Ванка: А почему вы со мной общаетесь? Поняла, вы психолог! Неужели поблизости нет регкапсулы, и я могу не дотянуть до погружения в неё.

Рэм: Так понимаю, вы подразумеваете некий медицинский прибор, регенерационную капсулу? Что молчите? Ау...

Ванка: Вы не знаете про неё! Почему вы не знаете про регкапсулу?! Отвечайте сейчас же!

Рэм: Потому что у нас их нет. Я не психолог, а сам пациент в больнице. Это меня здесь «ремонтируют», а с вами всё в порядке.

Ванка: У кого у нас?!

Рэм: У русских.

Наступила пауза. Появилось время задуматься. Я же не знаю её языка! Но мне это совершенно не мешает...

Ванка: Что это за характеристика?

Рем: Не понял вопроса.

Ванка: Кто я, по-вашему?

Рэм: Без понятия. Нашли на Луне, спутнике нашей планеты, Земля, внутри искусственного сооружения. Пол женский. Мы называем вас «звёздная принцесса». Недавно получили возможность вас обследовать. После активации вашей шайбы. Название нам её неизвестно. Теперь ваше имя выяснилось. И почему вы пишете рунами Рода, но на этрусском языке?

Опять общение затихло.

Ванка: Это наш язык и письменность.

Рэм: Тогда почему все обозначения вокруг вас сделаны рунами Макоши?

Ванка: Это специальная научная письменность, упрощённые руны Мары. Пользоваться теми неудобно. Всё же это письменность «Старших», дарованная и нам. Но Лискин полностью на ней.

Рэм: Извиняюсь, а что такое Лискин.

Ванка: Мы переписываемся через него. Но как мы это делаем, если вы не знает, что это такое?

Рэм: А! Та искусственная штука внутри вашего тела. У меня с ней так и не получилось законтачить. Только чат вышло использовать. Не знаю, сколько ещё в таком состоянии можно безопасно вас держать. А включать не решаюсь. Больно неадекватными оказались в музее. Ну, в помещении, где очнулись. Если не будете буянить, позову взрослых и сниму все блокировки. Обещаете?

Ванка: Ты ребёнок?

Рэм: Да. Не удивляйтесь. Больше вам помочь пока никому. А так, заодно подготовка к школе.

Ванка: Обещаю.

Пять минут суеты «доброго» доктора Ерофея Сильвестровича, и все готовы к встрече. В этот раз никого из вояк не было, во всяком случае, в моей палате. Само «включение» прошло буднично. Наверное, так и должно быть. Всё, что запомнил, это открытие «принцессой» глаз. Они оказались на удивление большими, с просто огромной радужкой василькового цвета с красным зрачком, излучавшими яркий и одновременно призрачный свет изнутри, будто спецэффект из сериала про какого-нибудь киборга. Впечатление жуткое, лишь добавившее опаски к этой особе.

Смысл жизни последнего времени исчез враз, но, как оказалось, ненадолго. Пригнали специалиста с абсолютной памятью, запомнившего почти всё известное по этрусскому языку меньше чем за один день, но словарного запаса не хватало для нормального диалога. Не зря удивлялся про отсутствие у меня проблем с этим. Однако время поджимало, и именно из-за моей персоны. Откладывать смену генетики никто не собирался, а необходимой информации по работе её организма даже обзорно не было. Проблема была не в биологической части, которую, пока я ковырялся с дешифровкой всяких иконок, изучили весьма хорошо. Сложности были в понимании, как этот Лискин объединяет все части в единый организм. Некую модель построили, но всё же требовались уточнения.

Привлекли меня, чатиться. Переговоры так оказалось вести удобнее. Очень быстро выяснилось, что, к сожалению, сама Ванка в деле понимания своего тела помочь не могла. Не медик она ни разу, а связист. Сооружение на Луне было пунктом ретрансляции сигнала. На самой Земле была лишь биоинженерная лаборатория, где выводили новый вид человека, смешивая генетику «людей» с эндермиками. Лично до меня не сразу дошло. Это она так завуалированно сказала, что мы все продукт их генетических экспериментов. Думаете, себя превозносила? Оказалось, абсолютно нет. Это был такой жест отчаяния, попытка выживания после проигранной войны.

Судя по описанию, так называемая война была скорее поркой оборзевших в окорень младенцев, а не боевые действия. Это моё мнение и видение той ситуации. Сами посудите. Жили в ту пору они на спутнике первой планеты от Солнца. Меркурий – это огрызок, если точно, то по факту, одно ядро той планеты, вращавшейся вокруг Венеры, в ту пору пригодной для жизни. Наши учёные сильно зависли от таких заявлений. Слишком мало мы знаем, как вообще могут быть устроены миры. Так вот, нашли их те самые «Старшие». Древнюю историю Ванка знает плохо, мы вообще не в курсе, что такая была. С её слов, их цивилизация в момент контакта была развита похуже, чем мы сейчас. Тот момент был отмечен множеством «Великих даров».

Лискин – один из них. Расшифровывается как «личный искусственный интеллект», но суть гораздо шире, чем отражено в названии. Ещё это новая улучшенная нервная система и нейросеть, в том смысле, который вкладывали всякие фантасты. Даже Ванка могла учить навыки. Допустим, ножевого боя. И всё из-за наличия этого устройства. В её поколении, в связи с войной, изначальный модем был заменён на тот, с которым мне и пришлось возиться, что сильно снизило возможности коммуникаций между индивидами и базами знаний, опыта и навыков. Первый, ещё из тех «даров», позволял обмениваться данными мгновенно, в независимости от места нахождения во вселенной. Никакой задержки сигналов при межпланетных переговорах...

Кстати! По словам Ванки, в нашей системе было пять обитаемых миров! Это ни в какие ворота вообще не влезает! Первый, двойной – Венеры с Меркурием. Третий – Земля. Четвёртый – Марс, ну и пятым был тот, что мы считаем поясом астероидов. Стал он таким не с бухты-баракты, а во время войны. Мирок был не очень гостеприимный, но для жизни пригодный в приэкваториальных областях. Потому на той планете размещалась вся научная и техническая часть программы по освоению вселенной. Из-за неё и возник конфликт со «Старшими», которые строго-настрого запрещали делать это самостоятельно, обеспечивая цивилизацию «принцессы» звёздными вратами позволявшими путешествовать между мирами всей галактики. Но только теми, где они были. Надо заметить, ничего иного они не требовали.

Само собой, это уже наши названия планет солнечной системы. Тогда их именовали иначе. Есть в этой истории нюанс. С точки зрения нынешней космологической обстановки такое невозможно в принципе, тем более всего лишь около сорока тысяч лет назад. Ладно Меркурий с Венерой. Могли во время войны покоцать первый и сбить его на собственную орбиту вокруг Солнца. Вторая в результате таких катаклизмов стала такой, как привычна нам. Пояс астероидов – пусть результат внешнего разрушения. А вот Марс никак не уместится в эту версию. По нашим представлениям там не было жизни миллионы лет, а не каких-то сорок тысяч, если по её счётчику. Естественно, после конвертации в наши единицы измерения.

Ещё один нюанс. По её рассказам такое обилие пригодных планет обеспечивала вторая звезда. Ю Вай Щита. Для тех, кто не в курсе. Располагается она на расстоянии девяти с половиной тысяч световых лет от Земли, тогда как Солнце только в восьми минутах. Ощущаете пропорцию. Да, она считается самой большой в известной вселенной и в диаметре больше нашего светила примерно в три с половиной тысячи раз. Но всё равно этого мало, чтобы оказать существенное влияние на нашу планетную систему. Тем более эта звезда находится за пылевым облаком. Так вот, по уверениям Ванки, тогда она была в двенадцать тысяч раз больше

Солнца и светила белым светом, а не красным, как сейчас, да и пылевое облако отсутствовало, а значит, свету от Ю Вай Щита ничего не мешало дополнительно ласкать целых пять планет. Всё может быть, но такие изменения не могут произойти за всё те же сорок тысяч лет, что по меркам вселенной мгновение!

У меня закралось подозрение, что она такая же попаданка, как и я, только вместе со зданием и своей «шайбой». И в нашей вселенной нет никаких таких «Старших». Но вслух ничего про это говорить не стал. А то ишь чего удумала, они нас создали. Тоже мне боги! Но версия интересная. Да.

Так вот, вернёмся к войне. Сеть-то их, та самая, мгновенная, была подключена к «Старшим». Представляете, они этому факту не придавали никакого значения. Говорю же, дети! Никакого понятия о безопасности. И тут они выпендрились, решив самостоятельно передвигаться по вселенной, минуя систему звёздных врат. Возгордились. Надо сказать, к тому времени представители цивилизации Ванки расселились на тысячах планет по всей галактике. Не все планеты подходили для их проживания, но и тут они отличились. Стали генетически изменяться, дабы приспособиться к новым условиям. Зачем, спрашивается? И в этот момент выяснилась одна деталь, для модифицированных «Старшие» Лискинов делать не стали, и оказались те без них.

Кстати, из-за этого программу и свернули. Людям создавать искусственно трудности своим детям не хотелось. Однако несколько новых видов человечества уже получилось. Все они оказались в информационной изоляции, но их не бросили, и пришлось тем идти в своём развитии совсем другим путём и обходиться без «даров». Собственно, именно они сделали тот модем, с которым мне пришлось валандаться. От них же и пошла идея новой экспансии помимо «врат». Предупредили их всех лишь раз. Не вняли. Результат – снесли планету вместе с верфями, а самих людей отключили. Работу звёздных врат прервали. Скорее всего, новые виды выжили, если их, конечно, орбитальной бомбардировкой не снесли. Но об этом ничего не известно.

А вот с подобными Ванке вышла история прескверная. Здесь, в материнской системе, уцелели лишь члены лаборатории биоинженерии с Земли. Именно они первыми сменили себе модемы на нынешние. Затем активировали всех, кого к тому времени ещё можно было, естественно, тоже сделав тем апгрейд. Всем помочь не удалось, слишком мало их было вначале. Число не дождавшихся помощи только в этой системе исчислялось миллиардами... Что творилось среди иных звёзд – вообще не известно. И вот, остатки их цивилизации приняли небывалое решение. Отказ будущих людей от Лискина полностью. Так, по её версии, получилось нынешнее человечество.

Естественно, всё пошло не по плану. Ведь тихо сидеть, как мыши под веником, они не подумали. Начисто отсутствовал инстинкт самосохранения. На их беду уцелело несколько действующих кораблей. Поскольку заправляли остатками цивилизации в тот момент генетики, то начали они новую программу, создание некоего симбиотического набора генов, способного сохранять опыт индивидуумов и передавать его следующим поколениям. Прямо мой атрибут «память крови» какой-то! Кое-что туда добавили сразу, но что именно – Ванка просто не знала.

К тому же индивид, его унаследовавший, получал некоторые пси-способности, которые к тому времени были изучены учёными той цивилизации. Ага, тоже шок. Оказывается, и эта фигня есть в этом мире. Тьфу, совсем запутался. «Принцесса» же тоже попаданка, а значит, тут вам не здесь! А так... Волшебники, эсперы, ещё и эти... Пипец! Хотя, если порассуждать... Толку-то от них! Они свою энергию на манипуляции тратят и армагеддон в принципе не способны устроить. Даже если бы и были, пусть. Всё равно не помеха.

И решили они разослать эти гены по системам с новыми людьми. Как оказалось, землянам эти их биотехнологии не подходили, и мы как-то обошлись и без этого *пси*. Как говорится, не были мы на Таити... Корабли улетели, а вот назад прилетела весточка, которую не

ждали. Целая армада с приветом от «Старших». На этом история их цивилизации закончилась и началась наша. Красивая и поучительная история, но нестыковок в ней... Ванкина «шайба» – это генератор стазисного поля. Интересное кино. Может, из-за его причастности ко времени девица эта и попала к нам. Хорошо, что я не учёный, и не у меня будет пухнуть голова в попытке понять – что это было?

Для моей персоны вывод оказался простой. Если не возьму решение своих проблем в свои же руки, то могу жёстко пролететь, как фанера над Парижем. Благо руницу Мары Ванка уже отрисовала и начинать в этот раз «взлом» пришлось не с нуля. Всё, что требовалось, это нахождение «принцессы» в пределах моего ЭМ-поля. Пришлось за сотрудничество стребовать кровать в свою палату. Для неё. Чтобы ночью она рядом спала, я-то не могу, а следовательно, бодрствую. Днём фигнёй страдаю, но уже значительно меньше. Представительница иной цивилизации на удивление быстро русский учит, и моя помощь нужна всё меньше и меньше. А потому своими делами стал заниматься всё больше. Ночью же моё время. Ох, познаю все её потаённые места, про которые она сама не знает!

Первым и самым озадачивающим выводом стало, что Лискин вовсе не искусственный интеллект. Возможно, в природе такого организма не существовало, но развивается он самостоятельно по мере роста вместе с носителем. Это такая жизнь, совсем небиологической природы, похоже симбиотического плана. Однако угрозы захвата носителя не просматривается. Какой-то разум тут ущербный. Возможно, всё было сделано специально и это действительно «дар». К тому же использование рун Мары превращало его в некий гибрид цифрового и аналогового устройства.

Технологии реально не наши! Однако давшие мне шанс на быстрое восстановление после «операции». Только кроме меня они пока никому не пригодятся, а значит, и не фиг! Ничем существенным по этой теме ни с кем делиться не стал. Там и без этого порассказывать было о чем. Прямо в писателя художественных романов превратился.

Время шло, и изменения в организме зашли уже так далеко, что ни видеть, ни слышать и как-либо ещё контактировать с окружающим миром, с помощью обычных чувств, перестал полностью.

Глава 4

Хотел узнать, как там Ванка жила, когда отключил ей всё, до чего дотянулся? Вот и настала пора удовлетворить своё любопытство. Зато выяснилось, что чат с ней я видел вовсе не глазами, да и все иконки тоже. Сейчас-то зрения не было, а все значки тучочки. Естественно, родилась идея попробовать эти странные возможности на обычных компах. Теперь набор текста перестал быть подобен введению пароля. Только вот обратной связи не было.

Удивительно, но через «принцессу» получилось объяснить, что мне надо. Понять графику даже не пытался, а вот текст... Тоже вначале не мог. Выходила абракадабра, хоть и стал видеть бессмысленный набор символов. Прямо как в самом начале расшифровки надписей на иконках. Потом написали программы, под меня. В разумные сроки, но, естественно, простенькие. Стало получаться, но всё равно не очень. Как будто текст на странице перемешали. Гадай тут, куда та или иная строка относится. Однако читать уже кое-что было можно. Лучше всего дело пошло с теми же чатами и форумами.

Вот тогда и узнал, что моими спасителями были ученики Корпуса. Чёрт побери! С ними было интересно общаться. Но когда все они узнали, что я слепоглухонемой, почти не соврал, между прочим, то растворились в неведомой дали. Особенно контрастно процесс пошёл после моего заявления о желании поступать в их учебное заведение. С другой стороны, это же почему-то заинтересовало одного паренька, теперь моего ровесника, с ником Дим. В том смысле, что мне будет после выхода отсюда тринадцать лет. Ориентируюсь на перспективу.

С ним у нас общение заладилась. Жаль, он не мог круглыми сутками висеть в сети, как я. Зато подогнал кучу специальной литературы из Корпуса, в текстовых файлах. Заодно и упражнения по программированию в такой же форме. Через некоторое время стали возвращаться трусы и отступники с другими заданиями, подозрительно однотипными... Не нужно думать, что я тут отупел в окорень и не понял ситуации. Явно на меня свои самостоятельные работы скинули. Учитывая отсутствие в них хоть какой-то изюминки, то понять не сложно, им просто лень их набирать. Даже мне, без году специалисту, решить подобное проблемой не было. Естественно, и мне они быстро надоели. Я им что, секретарь-машинист?! У меня-то ни компа под рукой, ни компиляторов, чтобы проверить работоспособность программы. Благо в окне моего порождённого персональной реальностью чата строки сохраняются. Иначе крыша слетела бы на своей «памяти крови» выезжать.

В итоге тема довольно быстро заглохла и опять волна интереса схлынула. Хоть Дим меня не бросил. Он оказался тем ещё сплетником. Зато так кучу всяких, по большей части ненужных и мне совсем неинтересных, новостей узнавал. Но вот какая мне разница, кто и кому набил морду на венчании князей Воронцовых и Абашидзе? Так-то, в целом, информация к размышлению. И в «первом круге» люди, о чём можно было и без этого догадаться. И эмоции им не чужды. А то как бы они в волшебники попали? В остальном же...

Всё это очень много говорит о самом Диме. Если бы он не учился в Корпусе, то можно было предположить его принадлежность к самым сливкам, или около того, общества Руси. Однако в этом учебном заведении все социальные слои перемешаны, и мало ли где он чего мог услышать? Тогда всё рассказанное мне ни о чём не говорит. Однако есть факт, свидетельствующий как раз в пользу первой версии. То, как свободно он такую информацию неизвестно кому выдаёт. Это же практически подрыв государственных устоев! Такую тень на небожителей отбрасывать. Похоже, у него в голове даже мыслей о такой ерунде не зарождается. А кто у нас не подотчётен силовикам? Ага. «Первый круг»!

С другой стороны, возможно, напраслину возвожу на местные спецслужбы. Может, они всякой фигнёй не страдают и делом занимаются, а не привлекают всех и вся за пустой треп. Тогда опять непонятно, кто он и откуда. Хотя... Какая мне разница?!

Попытался связаться со своими «подчинёнными». Хорошо, что только чат есть. Чувствую, Игоревна и за крепким словцом в карман не полезла. Таперича мы не из «вторых кругов». Откуда мне было знать, сколько времени в окружающем мире?! На этом пыл общения поукас. Надо было разговаривать, пока мог, а сейчас толку от этого всё равно не будет. Документы наверняка уже все оформлены, дело за финансированием, а в нынешнем состоянии ничего сделать не могу. Пришлось смириться и просто ждать, иногда читая рассказы Дима. Эх, самому в ответ и рассказать-то нечего. Ведь год почти прожил в этом мире, а что видел-то?

Конец марта. Там же

– Всё никак не могу поверить, – обратилась Ванка ко мне, продолжая выглядывать что-то в моём лице.

– Во что? – с недоумением спросил у неё. Честно говоря, давно «звёздную принцессу» не видел и в прямом и переносном смысле.

– В то, что смогли с тобой сотворить ваши парамедики.

– До недавнего времени тоже не думал, будто такое возможно, – поддержал её.

– Я не в том смысле. Никогда ещё такого мужчину не видела, да ещё, по уверению ваших, биологически со мной совместимого.

– А что во мне не так? – сильно удивился такой постановке вопроса.

– Да нет. Всё с тобой в порядке, с вашей, точки зрения. Понимаешь, тебя сделали согласно имеющемуся у людей гендерному распределению. С этой стороны всё нормально. Есть только одна проблема, у нас противоположный пол – слабый. И ты, мягко говоря, выглядишь совсем не привычно. Да ещё и глаза.

– Ты договаривай уже, – обратился к ней без обиняков.

– Никогда не видела лиловых.

– Каких?! – с этим восклицанием подорвался с больничной кровати, хотя до этого ещё не демонстрировал полного восстановления.

Зеркало в палате было, но расположено своеобразно. Нужно обязательно встать и подойти. Лишь после этого увидишь своё отражение. Увиденное меня совсем не порадовало. С таким же успехом можно было клеймо на лбу поставить! Всё, что раньше говорил о глазах Ванки, теперь относилось и к моим, разве что цвет действительно оказался лиловым, а не васильковым. И огромная радужка, и красный зрачок, и свечение изнутри. Помогут ли тут цветные линзы? Совсем не уверен. На такой экстрим их явно не рассчитывали. Если только на заказ. Надо пробить тему!

Лицо как-то уже так не взбудоражило. Хотя в другое время отреагировал бы на него куда эмоциональней. Эти гады сделали из меня натурального красавчика. Из той самой категории, которые так нравятся девушками и бесят остальных мужиков. Сам при любом удобном случае, в прошлом естественно, старался таким типчикам отвесить люлей. Отрихтовать, так сказать, формы лица к естественным. К тому же и мечты о полупудовых гирях вместо кулаков так и не были реализованы. Нынешние подойдут скорее музыканту. Как тяжело жить! Хоть с телом особо не накосячили. Однако на первый взгляд оно отдавало легковесностью. Будто концепцию эльфа хотели отработать, а всё равно выходил «Илья Муромец». Результат такого скрещивания тяготел к описанию этих лесных лучников Толкиеном. Хорошо хоть уши были нормальные. А вот волосы, натуральные блонди, как и у Ванки. Хоть в истинные арийцы записывайся.

– У вас разве не принято прикрываться? – догнал меня совершенно неожиданный вопрос.

Так-то да. Надо было хотя бы трусы какие натянуть. Но на мне их не было. Видимо, не положено, как больному. Где, какую одежду взять, пока не узнавал. Говорю же, симулировал, а потому вроде и повода не было пробивать тему. А тут подорвался и, значит, вот... Короче, делаем морду тяпкой. Так якобы и задумано!

– А ты что-то не видела? – с равнодушием в голосе поинтересовался у неё.

Всё-таки в ситуации оказался совсем неподготовленным. Да и не баня это. И не девушка она мне, и не любовница. Да и вообще. К тому же не был никогда нудистом, ни эксгибиционистом и просто демонстрацией обнажёнки не увлекался. Нет, посмотреть-то на девушек, особенно красивых и не совсем одетых, очень даже не против. А вот самому особо демонстрировать было нечего, а потому и не фиг! А тут... От негра, что ли, добавили?! Реально какие-то извращенцы это тело делали.

– Вот представь себе, нет!

Ответ был настолько неожиданный, что у меня глаза чуть не выпали.

– Как это?

От шока дурацкий вопрос непроизвольно вырвался.

– Молча! Говорю же, не похож ты на мужика! Нашего...

Чего угодно можно было ожидать в ответ, но не такого!

– Ам... – выдал неопределённо.

– Понимаешь, всего было двенадцать рас. Если присмотреться, то первые одиннадцать можно вычленишь и у вас. С трудом, нужно сказать. Хотя приходится признать, никакой такой чёткости разделения нет. Слишком мало общего с прежними. А вот с двенадцатой проблемка. Потому что это были мужчины. Всё дело в генотипе. Из-за этого морфологические признаки не смешивались, и дети всегда несли чёткие следы своей обособленной группы. Никаких таких мулатов, метисов не появлялось, а у вас все со всеми и крест-накрест. Это же надо было такое придумать! Мужчины ничем не отличаются от женщин!

– Ванка, ты же сама говорила про ваших биоинженеров, а теперь возмущаешься.

– Да кто мог подумать, что они такое безобразие учинят. Должна же быть хоть какая-то граница, через которую не переступают!

– Нашла чего ожидать от учёных. Полагаешь, они думали, когда взялись за программу освоения космоса. Вот! А тут...

– Мне от этого не легче. Смотреть на то, чего в природе не может существовать!

– Слушай, да какое тебе-то дело до этого? – не выдержав всех этих возмущений, наконец, спросил её.

– Так ведь больше мужчин моего вида нет!

– Это что за странные намёки?! – поинтересовался, заподозрив неладное.

– У меня есть определённые физиологические потребности.

– Ты сейчас про секс говорила? – решил напрямую и без обиняков спросить.

– Скажешь тоже. Женское тело вырабатывает не полный набор необходимых гормонов. Иначе противоположный пол нам и не понадобился бы, наверное. Говорят, будто раньше, как и у вас, детей заводили, но при мне этого не случалось, по крайней мере минувшие пятнадцать тысяч лет, в переводе на ваши, естественно. Ну, плюс-минус. Возможно, я из последнего рождённого поколения, во всяком случае, в нашей планетарной системе. Как в других – совершенно не представляю. Как-то даже не интересовалась таким вопросом. Кстати, ещё не ясно, подойдёшь ли ты в этом смысле.

– А... Так бы сразу и сказала. Так уж и быть, покопаюсь в твоём Лискине на этот предмет. Возможно, всё настрою и так, – предложил свой вариант.

– Как-то ты обо мне говоришь, будто о машине.

– Ванка, брось. Если предметно рассматривать человеческое тело в деталях, то оно и есть механизм, поддающийся регулировке. У тебя ещё и «компьютер» вставлен, позволяющий это делать очень просто.

– Это уже наглость! Какой-то мужик мне будет советовать, да ещё и указывать, как я должна свои проблемы решать. Сейчас в ухо дам, быстро проникнешься.

– Мир вокруг тебя изменился, а ты и не думаешь приспособливаться. Прямо героиня дешёвой комедии. Похоже, привыкла там помыкать мужиками, да и здесь возникла иллюзия

превосходства. Но как-то мозгом пользоваться совсем не выказываешь желания. А ведь стоило задуматься над причинами такой ситуации. Для начала просто попробуй сдвинуться с места, а потом угрожать, – проговорил с усмешкой в голосе.

– Да что происходит?! – воскликнула Ванка, продолжая стоять по стойке смирно со смесью изумления и страха на лице.

– Волшебники из «кругов» тебе только так могут навешать люлей, особенно контактники. Поверь, реальность такова. Пришлось поинтересоваться. В музее никого из них не было. Если сестричек Шереметевых не считать. Но ты до них не добежала. МД же носят вовсе не «боевики». Но даже с ними были бы проблемы, если бы им тебя, скажем так, повредить не запретили. К сожалению, в тот момент неправильно оценил ситуацию и вмешался, а ты стала заблуждаться насчёт нынешних людей. Ведь я же тебя обратно подключал! Неужели не дошло, как со мной опасно ссориться?

– Что ты со мной сделал?! – взревела она. Но на меня это возымело обратный эффект. До чего же приятный и мелодичный у неё голос. Будто колокольчики зазвенели, хрустальные. М-да, убедительна она во гневе...

– Ничего. А вот с Лискином немножко пошаманил. Очень интересное устройство, жаль, себе такое поставить не могу. Однако это вовсе не помешало твоим воспользоваться и довольно быстро восстановить все органы чувств и управление телом.

На самом деле ни о чём я не сожалел. Этот небιологический организм хоть и даёт многие преимущества, но и делает тебя крайне уязвимым. Ладно, как весьма специфический электро мог зафиксировать внешнее подключение и заблокировать его, а вот она – нет. Кстати, чем неоднократно и пользовался. Система в её теле устроена так, что ею легко управлять напрямую, просто отключив ей разум. Ночью вообще проблем нет, она даже и заметит такие манипуляции не в состоянии, ведь считает, что попросту спит. Но и днём это можно сделать. Существуют специальные команды на подчистку любых следов подобного вмешательства. Такое чувство, что их использовали как аватар, и «дар» был дан именно с этой целью, а остальное лишь плюшки и плата за пользование чужим имуществом. Чем больше в ней копаюсь, тем сильнее впадаю в шок.

И да, если раньше в её Лискине мог рыться, пока она была в пределах моего ЭМ-поля, то сейчас даже этого условия не надо. Он как-то отражается теперь у меня в персональной реальности и всегда «под рукой». Есть одно «но», проводить манипуляции из-за этого чрезвычайно трудно и опасно. Фроси у меня теперь нет, и, если что, вытащить оттуда некому. Приходится осторожничать. Сейчас Ванка была рядом, и никаких проблем с манипуляциями не возникало. Всё работало и через модем.

– Подведём итог, ищи подкаблучника где-нибудь на стороне, а я уж перебыюсь без такого счастья, – закончил мысль после некоторой паузы.

– Я думала, ты будешь не против заняться со мной, как вы говорите, сексом.

– Не понял, к чему это было? – выразил своё недоумение вопросом.

– Я страшная, да?

– Господи, да с чего ты так решила? Ты просто необычная. В прямом смысле единственная такая.

Блин, только не очередной заскок женской логики!

– Тогда почему ты так упёрся?! Разве здешние мужчины не хотят вступить с женщинами в контакт всё время? Мне казалось в этом отношении вы от наших ничем не отличаетесь. Обычно отгонять приходилось.

– Господи. Да что ты на этом зациклилась, да ещё именно ко мне пристала?!

– Так гормоны же...

– Ванка, я всерьёз обещал решить эту твою проблему, и тут вовсе не нужно было мне угрожать. Вообще, не стоит быть такой агрессивной!

– Именно про это я и говорю! Это проблема моей расы! Мы первопроходцы, и агрессия один из элементов выживания в новых мирах. А вот среди своих и нужны мужчины.

– Так. Похоже, мы говорим на разных языках. Подойдём к вопросу с другой стороны. Как выглядела ваша двенадцатая раса? – решил выяснить для себя хоть этот вопрос.

– Роста примерно полтора метра, в переводе на ваши единицы измерения. Щуплые. Светлые волосы.

– Так они у вас что, были мелкими и хилыми блондинами?!

– Я примерно это и говорила.

– Вон в чём проблема. Ты же ещё и живёшь уже очень долго и, похоже, забыла, как выглядят дети. Пойми, хоть у меня и вполне взрослое сознание, так получилось в результате несчастного случая, но тело-то ребёнка. Мне ещё расти и расти. Только ввысь предстоит прибавить больше тридцати сантиметров. Просто вспомни, как я выглядел совсем недавно. Вот, а ты сразу так. Давай решим вопрос моим методом, хотя бы пока, а уж потом...

Или ишак сдохнет, или падишах. И так уже голову сломал, как забурлившие гормоны обуздать, а тут ещё с такими предложениями! Женщина она интересная, хоть и почти без переднего бампера, но кого в таких обстоятельствах интересуют мелкие конструктивные недостатки!

* * *

Поскольку спалился, из больнички меня выпнули быстро, и удивление это даже у меня не вызвало. На прощание Ерофей Сильвестрович посоветовал беречь себя, хотя бы первое время, и таки подогнал линзы. Даже адресок дал, где новые заказывать. Люди говорит надёжные, вопросов не возникнет. В них даже зрачок затемнён и становится почти как у людей. Разве что неподвижен. И сияние не просвечивает, и глаза теперь просто зелёные. Правда, ничего с размером радужки не поделаешь, но это так, даже не полбеда.

Первым делом направился в Тверь. По документам унаследовал свою квартиру, как и ещё кучу имущества. В том числе и оборудование лаборатории Синих. Других дураков вступать в права на мои долги не нашлось. От банкротства спас последний кредит. Но и он уже сильно подтаял. Встреча не оказалась тёплой, несмотря на то, что погасил свой долг и перед Игоревной, и Ти. Это раньше их можно было за идею эксплуатировать. А теперь они наёмные работники. Как ни странно, Синие помаленьку разработались, хоть их по-прежнему в самые доходные области не запускают, а я нынче продвижение продукции одной своей фамилией обеспечить не способен. Зато им ничего платить не надо, это они зарабатывают, но совсем недостаточно, чтобы покрыть накопившиеся долги.

Как выяснилось, есть трудности и с конвертацией иностранной валюты. Что не позволяет запустить руку в номерные счета, выданные мне под поездку в Японию, на погашение долгов здесь. Да и уворованное всё ещё опасно трогать. А разработку игры, через которую их можно будет легализовать, до сих пор даже не начинали. Нет, пока сумма для обмена невелика, проблемы почти незаметны. Собственно, это и было причиной моего неведения о реальной ситуации. Думал-то всё как у нас, а поди ж ты! Как только суммы серьёзно возрастают, то всё, их просто покупать некому. Я ещё не понимал, почему телефоны иностранные. Это такой способ превращать их доллары и тугрики в настоящие рубли! Никакого пафоса, между прочим. Не наши деньги зарабатывают немерено и многие рода. Однако финансировать всех и вся, как китайцы в нашем мире, русские отказываются. Ну не желают в этой стране кормить всех этих захребетников, скупая их долговые обязательства.

И хоть эпоха нефти на исходе, но развитие в России химической промышленности позволило и дальше в избытке зарабатывать иностранную валюту. А вот тратят её сильно иначе. Финансируют исследовательские лаборатории, покупают патенты, права на книги, фильмы,

нанимают консультантов и строят у себя заводы, НИИ, объекты энергетики. Вы думаете, почему никаких санкций не появилось после моего сольного выступления в прошлом году? Да потому, что их введение это просто потеря нашего рынка сбыта, и если что, здесь сразу и бесповоротно случится импортозамещение. Настоящее, а не те конвульсии, которые мне известны по памяти из другого мира. Весь мир это понимает. Русия способна производить вообще всё, но куда тогда девать все эти тугрики?! Вот потому в оборонке чего только нет, а гражданскую продукцию мы покупаем за бугром, пусть она и будет хуже, чем мы сами способны сделать.

Последнее время начались разговоры среди экономистов о частичной экономической самоизоляции. Меня всё это не радует. В таких условиях богатство, полученное за границей, внутри страны – ноль без палочки. Как-то финансовые сосуды не очень сообщаются выходят. А у меня все планы заработков там. Поломать голову придётся, как ситуацию изменить.

С Игоревной договорился, что процесс создания игры активизируется. Но главное патенты, а то мало ли. Придумал кто уже, а нам отчисления производить в чужой карман. Тут ещё выяснилось, что суперинтернет отрубили и отобрали все разрешения на стойкую криптографию. А ведь мне ещё что-то изобразить с антивирусником надо. Запланировали полностью весь штат нанять там, с оплатой в их валюте. Компания будет только зарегистрирована у нас, но вести деятельность там, с постепенным переводом сюда, по мере обучения местных работников. Иначе по срокам не проходим никак, но об этом рассказывать ничего не стал. А вот под фирму наймём преподавателей, опять же не наших, учить программированию. В конце концов, это не финансовые потоки, и потенциал «городка дворян» из пригородов Твери использовать хоть так, да надо. Уж там по умолчанию дураков нет, только вот согласятся ли? Реально пока всё плохо получается, на сплошной авось.

Не лучше обстояли дела с Ти. Она сейчас училась, а как только отправлюсь в Японию, мне там нужна будет собственной персоной, довести до конца все дела с инвестиционной компанией. Слишком широко замахнулся, не разорваться бы на части от жадности. Думаю, на идею приобретения банка в САСШ забить, да и со строительством майнинговых ферм не заморачиваться. Получится поднять деньги на крипте, значит хорошо. Остальное это лишнее. Просто некому всё это потянуть. Нужны люди, которые будут всё это двигать, а у меня что? Вот!

С Синими не решился встречаться. Бережёного бог бережёт! Мало ли. Как я теперь понимаю, опасавшихся меня. Игоревна притащила-таки очки, заказанные ещё мной, как Трифоном. Как Рэм, я лишь подтвердил намерение их закончить. Их сильно удивило такое решение.

Выглядели они, на мой взгляд, странно. Будто лыжные очки отделали в стиле стимпанк. Медью с заклёпками. Дужки на ощупь казались каменными, с явными металлическими выступами в количестве двух штук. Специально для зарядки девайса. Устройство вышло тяжёлым, ещё и очень выделяющимся, но одного его было мало. Ведь это простой монитор, так что ещё носимый компьютер нужен. А его у меня не было. Однако поиск даже по нашему сегменту позволил найти подходящий и прямо тут, в Твери. Хоть в чём-то повезло!

* * *

В Москву прибыл ещё вчера поздно вечером. Естественно, ни по какому адресу не пошёл, пусть он и достался от императора. К тому же с непривычки проторчал допоздна в сети. Блин, людям по ночам спать надо, а я всё никак не могу отвыкнуть от круглосуточного бодрствования. Потому встал ближе к обеду. И ради чего всё это было? Очки, конечно, позволяли работать с Интернетом в любой ситуации, главное – наличие соединения. Но было это не сказать, чтобы сильно удобно.

Судя по карте, дорога до нужного адреса пролегла мимо Кремля. Если идти пешком. Естественно, этот вариант и был выбран. Ну как же, побывать в Москве и там не отметить. Надо сказать, ничего не напоминало центр известного мне города, а когда появилась крепость,

понял: действительность преподносит сюрприз. Она была деревянная! Мало того, из оцилиндрованного бревна! И это никого не смущало! То, что их обработали специальной пропиткой по дереву, с характерным светло-коричневым оттенком, воспринималось уже без удивления. И пакля, вставленная зачем-то между брёвнами и заплетённая в косичку, продолжала рвать шаблон. Нет, ну ладно здесь не было итальянцев и кирпичным Кремль не сделали. Но ведь тут на дух не было ощущения старины. Скорее какой-то пряничный городок. Ведь все строения внутри были в таком же стиле! Зато в наличии парк с вековыми деревьями и каменными дорожками и коваными скамейками. Хоть прогулялся и немного отдохнул от столь экстремальных исторических впечатлений.

Заодно залез в сеть. Выяснилось, это не шутка и издевательство над историей бывшего соперника. Нет, просто здесь считали необходимым восстанавливать ощущение от реликвий, которое они давали своим современникам в тот исторический период. В данном случае сразу после постройки. В таком разрезе смотрелось это не так карикатурно. Но всё же могли хоть современной обработке не подвергать брёвна! Но и на это нашёл аргумент. Будь такая технология в те времена, её обязательно применили бы. Князья всегда пеклись о красоте своих столиц!

Информация в тему. Пальмира в этом мире вовсе не в виде руин. А отстроена полностью, в свой исторический вид, в римский период существования. Там даже специально нанятые жители живут, для придания максимальной реалистичности атмосферы того времени. Туристы в буквальном смысле окунаются во всё это. Вот это я понимаю подход! Однако за границей по-прежнему над щёбёнкой плачут. В итоге повеселился знатно, пока всё это выяснял. Благо времени это много не заняло. Зато больше меня ничто не сдерживало, и в дальнейшем не пытался найти черты не реализованного здесь мира.

* * *

– Подскажите. А здесь на самом деле бордель находится?! – недоумённо задал вопрос швейцару, стоящему у двери.

– А разве ж не видно. Вон, какими большими буквами написано. Не абы какой, а элитный. Проходи, не загораживай проход.

Даже не знаю, как на такой ответ реагировать. Посмотрел вновь в бумажку, потом на табличку на здании. Адресок совпадал. Император то ли пошутил так? Но стоять и вправду в дверях не самый лучший вариант. Однако при попытке войти был остановлен всё тем же швейцаром.

– Что? – недоумённо спросил у него.

– Малой, тебе сколько хоть лет?

– Сколько не было бы все мои. А в чём дело?

– Гонор есть, но вот одежонка дешёвого сукна на тебе. В следующий раз захочешь взрослой женщины нюхнуть, да не потаскушки какой, оденься поприличней.

Ну откуда бы мне знать, что иду в настоящий бордель, да ещё не для всех!

– Так получилось, сам не знал, куда попаду.

– Понятно, мальчишеские забавы. Друзья подшутили, но это они по-доброму. К самому времени тебя подослали. Проходи уж в этот раз, посмотри на настоящую девичью красоту, только губёнки-то закатай. Не про тебя они, – с этими словами так легонько подтолкнул в спину.

Это о чём это он? На самом деле недоумевал недолго. Хоть народу было достаточно много, но всё же не толпа, да и вышли девушки на балкон холла. Их было пятеро, и даже если бы в своё время, после рассказа Изи не поинтересовался про них подробней, то хватило бы внешнего вида их полуобнажённых тел для догадки об их принадлежности к «первому кругу». Это была «Золотая звезда» Сангушко. В полном составе. Та самая...

* * *

Встретиться с Димом договорился на воротах в Корпус. Не то чтобы испугался сам подавать документы, просто как-то между делом зашла про то речь, и он вызвался показать дорогу в администрацию и, вообще, где там что. Сейчас стою, дурак дураком. Уже минут десять прошло от назначенного времени, а его всё нет. Правда, ещё одна девушка здесь толчётся. Но одного взгляда на её волосы цвета крыла ворона, да ещё и опалесцирующих, хватило для понимания вредности для собственного здоровья процесса её разглядывания. Поэтому стараюсь смотреть в противоположную сторону, пытаюсь не пропустить появления друга по переписке. Того всё не было.

– Тебя как зовут? – бесцеремонно обратилась эта девушка, тронув меня за плечо.

Попробовал бы я не ответить в нынешнем своём положении. Тем более в этот момент находился за пределами Корпуса. Пускай и в полуметре.

– Рэм, госпожа.

– Как-как?

– Рэм, госпожа, – пришлось повторить.

– Ты же слепой и глухонемой!

Нелепость ситуации начала доходить.

– Извиняюсь. А вы случаем не Дим?

Она в ответ рассмеялась. Видимо, лицо у меня в этот момент было ещё то.

– Так как насчёт моего вопроса? – продолжила она отсмеявшись.

Было немного обидно.

– Я же писал. Что лечусь. Ну и вот.

– Дай-ка я тебя осмотрю, – проговорила она, вертясь вокруг меня.

У меня же билась в голове только одна мысль: «Как же так получилось!»

– Надо же, а ты красавчик! – продолжила она.

Не зря хотел набить морду своему отражению ещё там в палате!

– Спасибо. Но почему Дим?!

– Потому что моё имя Димитра!

С этим ответом она опять развеселилась.

Глава 5

Полёт в Японию дал время подумать. Термоплан это вам не самолёт. Скорость значительно ниже, зато комфорт не в пример выше. Да и безопасность на высоте. Уронить его с теми же последствиями не представляется возможным в принципе. Ну, ушибы. Максимум переломы, да и то не у всех. На самолётах бы так... Ан нет, там так легко отделаться обычно не удастся. Чуть что, сразу братская могила. Всё это сильно сказывается на восприятии полётов. В этом мире никому и никого не надо убеждать, будто это самый безопасный транспорт.

Правда, полёт длится не в пример дольше. Да ещё и заходы в несколько воздушных портов, будто не по воздуху путешествуешь, а на автобусе едешь. Конкретно мы зашли в Тегеран, Карачи, Калькутту, Лхасу, Шанхай и только потом направились в Токио. Тут и так-то почти девять тысяч километров напрямую, если считать от Царьграда. С таким маршрутом ещё чуть ли не пару тысяч дополнительно намотали. Да плюс время на стоянки. В итоге, добирались больше двух суток.

По времени сильно хуже самолёта. Однако термопланы напрямую на такие огромные расстояния не летают. Справедливости ради надо сказать, авиалайнеры здесь есть, но в нашей стране исключительно сверхзвуковые и не очень вместительные. Размеры страны весьма не маленькие, и они выручают тех, кто спешит. Однако это обойдётся несколько дороже, чем на более распространённых термопланах. Если нужно ещё быстрее и сильно дальше, то тут на помощь придут стратопланы. Обычно они летают исключительно между столицами или в региональные пересадочные узлы других континентов. Естественно, это будет ещё чувствительнее для кармана. Для Руси это варианты исключительно для купцов.

Лично мне их не понять. Что мешает воспользоваться видеосвязью? Нет, зачем-то рисковать жизнью, лично добираясь к чёрту на кулички. В конце концов, и до Бразилии термопланом можно долететь. Хоть и здесь статистика на стороне самолётов, но человеческая психология тоже не отличается. Я и раньше летать боялся, а как получил второй шанс, так с этим ещё хуже стало. Вдруг нового не получу больше. А так, выбрать просто каюту получше, и всех делов. К примеру, как сейчас. Хоть и на нижней палубе, зато одноместная, а значит, с панорамной стеной. Потолки здесь пониже. Чуть выше двух метров. Не то что в люксе! Зато никаких надоедливых соседей, да и стоимость ещё по карману. К примеру, такая же, но палубой выше уже в полтора раза дороже. Правда, там завтраки включены, но по мне какая-то это слабая компенсация. Можно ещё дешевле путешествовать. В двух-или четырёхместной каюте, но уже без окон. Есть вариант, похожий на плацкарту, исключительно на этой палубе. Только там аж три полки друг над другом и личного пространства кот наплакал, но тоже вариант.

В принципе, хоть каюта и одноместная, вовсе не значит, будто тут воплощённый шик. Достаточно комфортный диван у одной стены с багажным отделом, запирающимся на кодовый замок. Между прочим, допускающий самостоятельный выбор комбинации. И проход в половину ширины спального места у другой. На ней закреплён ещё и откидной стол. Ещё возле двери есть небольшой сейф. Но особой надежды на него у меня нет. И закреплён он как-то не убедительно, и больно габариты удобны для носки под мышкой. Главное преимущество тут отсутствие соседей и стеклянная стена, позволяющая обозревать местность, проплывающую внизу.

Концепция планирования пассажирских термопланов общегражданского назначения сильно отличается от таковой для частных. Последние делают в основном в одну палубу. Реже в две. Как уже упоминал, здесь лечу на третьей. И это своеобразный стандарт именно для таких воздушных судов. Нижний уровень предназначен для гашения удара при катастрофически быстром снижении. Вероятность такого события крайне низка, но мало ли. Вдруг обстреляют из РЗСО управляемыми снарядами или залётный маг третьего-четвёртого уровня будет

резвиться поблизости. Тогда будем падать, пусть не так быстро, как на самолёте, но всё может быть. И вот тогда мне придётся уматывать из собственной каюты на вторую, а лучше всего первую палубу. Именно там безопасней всего.

Так почему же знать игнорирует все эти правила? Потому что их кувалдой в лоб не всех убьёшь с первого раза, а тут какое-то падение. Голицыны даже без МД или там МЗ могут летать. Так чего им там бояться? Главное, чтобы доспех поблизости был, и, если что, они сами как мухи разлетятся от гибнущего термоплана. У нас ничего такого нет, поэтому даже я рад такому подходу к обеспечению нашей безопасности. Сейчас-то никаких гарантий, что Фрося меня спасёт, а значит, рисковать не стоит. А в данный момент мы летим над океаном, и пока берега не видно. К Токио мы подойдём с моря, но в стороне от столичной агломерации. Воздушная гавань находится в пригороде, и до города нужно ещё на поезде добираться. Аэропорт для самолётов, кстати, в другом месте.

Внизу Тихий океан и с такой высоты даже волн не видно. Так, рябь вокруг мелких судов-контейнеровозов класса Панамакс. В этом мире тоже главное ограничение для подобных судов шлюзы Панамского канала, только совпадают ли размеры, не имею ни малейшего понятия, поскольку в прошлой жизни был страшно далёк от этого. Да и здесь приблизился лишь со стороны разглядывания этих кораблей с высоты полёта термоплана. Естественно, всё это не прибавляло впечатлений и потому, мысли опять вернулись к этой Димитре.

Она оказалась для меня живым доказательством сохранения всех сословных отношений и в стенах Корпуса. Ну не может ни одно учебное заведение жить в вакууме. Нет, если бы император упёрся рогом, то может быть, что и получилось, но ведь он сам плоть от плоти этой системы, и потому все эти «новые» правила соблюдаются, так сказать, в добровольном режиме. Учёба там закончится, и придётся из его стен выйти, а за забором всё та же страна со всеми её проблемами. Достаточно вспомнить, как перед ней открывались все двери, даже если там была очередь, то даже уже запущенного посетителя выгоняли, потому что она была со мной. Ведь продолжался учебный год, а здесь левый посетитель нарисовался с поддержкой тяжёлой артиллерии. Поступать он сюда, видите ли, собрался!

По проскальзывающим выражениям лиц проскакивало что-то такое, но как только Димитра обращала свой взор на них, так сразу мило улыбались. И ведь ни капли фальши! Натренированы и вышколены огромным количеством встреч с людьми, от которых в дальнейшем, может быть, будет зависеть их жизнь. Я так не умею. Чувствую, отольётся мне это в дальнейшем.

Всё же надо было поинтересоваться её фамилией. А то даже получивший призовые за поиск прорех в защите одной социальной сети, средний из отпрысков князей Кемских не решился с ней конфликтовать и постарался съехать с острой темы. Так уж получилось, когда по всей этой программистской теме зависал, пытаюсь понять, что такое сотворил с Ванкой, как раз и прочитал про него статейку. Паренёк, блин, да я сам теперь не старше, надо бы поосторожнее в выражениях. Нарвусь на неприятности со своим вольнодумием. Род-то его из «первого круга», как, судя по расцветке волос, и Димитры. В общем, не знаю, насколько он там крутой программист на фоне учащихся в Корпусе, но засветиться он успел. И только столкнувшись с ним в коридоре, понял, я ведь и с ним одноклассник!

Кто его знает, что у них за взаимоотношения, но не хотелось бы попасть под каток. Мало ли, может, он её ненавидит тихо, и тут я такой красивый... Если разобраться, считать её своим другом не перестал... Ну не подруга же она мне! Не те у нас отношения! А вот что она думает поэтому, мне неизвестно. Во всяком случае, обещание провести по Корпусу выполнила, а ведь могла и продинамить. С неё-то взятки гладки. И здесь главная опасность, что подумает этот Кемский и подобные ему, когда начну учиться в том заведении. Блин, нужно ту статейку найти и узнать, как его хоть зовут. Так-то он мне никуда не упёрся, но совсем наглеть не стоит. Точно, нужна записная книжка! Имена всегда запоминал плохо, а использовать «память крови» всеу

не есть гут! От одного воспоминания передёрнуло. Блин, у меня так боязнь эмоций образуется, и здравствуй, безумие эсперов... Как эти волшебники живут с такими методиками и с ума не сходят. Может, правда, тут главное, когда начнёшь тренироваться. И если с самого раннего детства, то так уже не реагируешь на насилие над собственными чувствами...

* * *

– И на что это ты там уставился? – прозвучал вопрос шёпотом в левое ухо.

Стоишь, никого не трогаешь, разглядываешь потолок вокзала и тут на тебе! Тем более никого не ждёшь. Ну, кто тебя может встречать в чужой стране за тридевять земель у чёрта на куличках. Ведь даже знакомых тут нет, от слова вообще! А потолок действительно красивый. Дизайнеры не зря деньги получали. Нахожусь-то в подземной части аэровокзала, а игра формами перекрытий и подсветкой стирает всякий негатив от отсутствия солнечного света. Надземная часть данного строения не превышает высь десяти метров. Находимся-то мы в городке Миура, а он отличается малоэтажностью.

Если конкретно, то почти на его границе с Йкосуккой. Другим городом. Где кончается один и начинается другой, знают только жители соседних домов по разные стороны от этой границы. Путешественникам вроде меня, да даже японцам из других районов этих же городов, выяснить это возможно только непосредственным опросом местных. Ни архитектура, ни какие иные строения не выдают административную достопримечательность. Нет, если поедешь на лиме, то, может быть, заметишь знак границы населённого пункта. Это если в окно смотреть будешь, а не клип смотреть, к примеру. В агломерации Токио границы между городами давно стёрлись.

А аэровокзал по требованию властей обоих городов не должен сильно выделяться по высоте от соседних строений. Да, это вам не аэропорт. Никаких ограничений по строительству близ него жилых домов нет. Хотя заход на посадку и взлёт всё равно осуществляется с незастроенной стороны. Есть там парк от самого побережья. Термопланы без особых трудностей способны почти к вертикальному взлёту и посадке. Главное, наличие достаточной посадочной площадки и никаких тебе взлётных полос и соответствующих требований к окружению. Однако гигантомании избежать не удалось. И не удивительно, всё-таки международные пассажирские перевозки. В итоге пришлось зарываться. Потому и появились огромные подземные этажи у этой воздушной гавани.

И вот, стою себе, никого не трогаю рот раззявив. А что? Имею право! Красиво. И тут такое! Можно сколько угодно говорить про «стальные шары», «железные нервы», но инстинкты, как говорится, не пропьёшь. Правда, в теории должен был застыть, а не шарахнуть в сторону. Видимо, раса Ванки об этом не знала. Вот и палюсь теперь таким макаром.

– Ты?! – изумления в вопросе даже не пытался скрыть.

– А ты кого-то другого ждал?

– Как раз, вообще, никого! Ты то, что тут забыла?

– А ты не обнаглел случаем, к старшим, да ещё и дворянам на «ты» обращаться, а голоногий?!

– Господи... Ти, затухни уже со своими претензиями. Тебе напомнить, кто на кого работает? Или как в Японии признают ваше дворянство? Даже когда сёгун ещё не стал местным аналогом премьер-министра, и то они ваших ни в грош не ставили.

Про Страну восходящего солнца меня успели прокачать до того, как выпнули из клиники. Мягко говоря, удивился местным отличиям. Во всяком случае, про те, что знал ещё по прошлой жизни. Правда это совсем немного, однако и этого хватило сильно изумиться. Здесь не было реставрации Мейдзи, а была лишь реформа Босин. Смысл в том, что никто ничего в этом мире императору не передавал и он не менял своего имени. В истории этого мира про-

сто не было никакого Мейдзи, и реформу по преобразованию страны начал сам сёгун Токугава Ёсиноба. Первым делом распустив Бакуфу и сформировав правительство по западному образцу, начав внедрять по всей стране примерно то же самое, что и при «Рестаурации» в моей версии событий.

Остальное мне попросту невозможно было сравнивать, хоть мне и натолкали в голову кучу информации по истории этой страны. По нашему-то миру как раз всего этого не знал. Разве что добавить, здесь русско-японской войны не было совсем ни одной. В наличии декоративный император. Вроде уже и не сёгун, но всё равно имеющий огромное влияние на всю страну, глава клана Токугава. Сохранение влияния кланов и да, самураи никуда не делись, но теперь это операторы весьма высокотехнологичных мехов. Безродных к управлению этих огромных роботов не подпускают. И вообще шовинизм на островах цветёт и пахнет.

Хотя в последнее столетие САСШ пообломали им такую политику. Да и вообще много так сильно изменили, что эта страна ни в какие мои бытовые представления о ней не вписывается. В буквальном смысле со всеми заморочками насчёт приставок покончили. Поклоны? Забудьте! Даже японцы теперь не гнутся. Нет, кое-что осталось. Но только если это связано с разными церемониями, причём гайдзинам даже насчёт этого не стоит заморачиваться. Варвары... А от них нормального поведения не ждут. Начнёшь выпендриваться и соблюдать местные правила, станешь посмешищем в их глазах, поскольку совсем себя не уважаешь, и значит слабак. С таким же успехом можно клеймо неудачника выжечь себе на лбу. Смысл в том, что уважать тебя в этой стране перестанут. В этой же канве и отношение к женщине. Мать-одиночка сама виновата в своих проблемах, раз не удержала мужа. Одним словом, неумеха и уродина. Никакие преобразования такой взгляд на проблему принципиально не поменяли за все прошедшие столетия.

С точки зрения японцев уступить Ти – это смешать себя с грязью. Поскольку представительницы противоположного пола по умолчанию ниже любого мужчины, и плевать даже на то, что они из знати. Если за её спиной нет могущественных родственников, можно и проигнорировать и не такое. А вот тут-то есть маленькое «но». Такой «не родственник» у неё есть... Однако про этот момент широкой общественности неизвестно. А с теми, кто в курсе, мы вряд ли пересечёмся. Потому и выходит, для моего собственного имиджа её нужно прессовать! Ставить на место, тем более мне, можно сказать, из уст в уста дали карт-бланш на любые действия в отношении этой персоны. Не уверен, что поколачивать в это тоже входит, но всё остальное...

– А если я тебе сейчас палец сломаю?! Ай! – последнее она воскликнула, отдёрнув руку от упомянутой ей же части моего тела.

– Ты, ты, что ли, дура?! Тебя что, в детстве не учили пальцы в розетку не совать, тем более хвататься за оголённые провода под напряжением? – задал несколько наводящих вопросов после её столь необдуманных поступков.

– При чем здесь это?! – спросила она удивлённо в ответ.

– А ничего что я электро?

– Но ты же первый уровень!

Эх, ничему-то её жизнь не учит!

– Это мне вовсе не помешало шандарахнуть по твоим шаловливым ручонкам. Так что в следующий раз не стоит их распускать!

– Ты на что это намекаешь?! – возмутилась она в ответ.

– Ещё раз свои грабли ко мне протянешь без разрешения, а тем более решишь угрожать, больше лёгкой электротерапией не отделаешься! Не думай, что если я до последнего времени был инвалидом, то не смогу тебе руку в четырёх местах сломать.

– Может, спарринг проведём? – неожиданно предложила Ти.

– Ну не здесь же. А вот если попозже... И без всяких правил!

Естественно, согласился не просто так. Неожиданно родилась мысль: если у меня есть проекция Лискина в «персональной реальности» и через неё можно подключаться к своим органам чувств, то почему бы не попытаться посмотреть на окружающий мир, находясь за его гранью. Нет, драться для этого не обязательно, но попробовать действовать в таком состоянии тоже надо. Чувствую, будет у меня незабываемый опыт. Нет, реально – мысль обалденная! Надо попробовать. Но сначала хотя бы до гостиницы добраться! Хотя всё равно страшновато. А вдруг не получится и вытаскивать теперь некому. Почему раньше не мог догадаться, что ни один человек без сверхспособностей никак эспера выдернуть из «персоналки» не сможет. Реально, как в дурмане. Будто мозги отключились напрочь!

– Хорошо, но в Токио это сделать не удастся, – тут же согласилась она.

– Почему? – удивился её заявлению.

– Ты же сам заявил, что электро. Поединки с применением сверхсил в Японии разрешены только на Академострове.

Реально завис. И как классифицировать то, что собрался испытать. Ведь явно обычный человек такое не способен провернуть. Так и меня сложно теперь отнести к сапиенсам...

– Ладно, – ответил, а сам в афиге. Мне же туда и надо, но не так вот сразу же.

– Тогда первым делом на остров! – решила она добить меня своими предложениями.

– Уговорила. Хватай чемодан и вперёд на станцию, – не стал упираться такому предложению.

– К-какой?.

– Мой, естественно. Вот же он стоит. Да он на колёсиках и с выдвижной ручкой. Тебе его даже нести не надо, просто за собой утащишь, – обрадовал её пояснениями.

– Да ты совсем берега потерял! – возопила Ти.

– Подобрал, обогрел и что?! Люди, посмотрите на эту неблагодарную! – заорал во всю глотку.

– Прекрати! – шёпотом обратилась она, двинувшись ко мне.

– Одел, обул, а ей тяжело чемодан за господином тащить. Лентяйка! – не унимался я.

– Ты что творишь! – в этот раз уже прошипела уроженка Индокитая, попытавшись зажать мне рот.

Ха, не на того напала! Хм. Интересное кино. И злится, и смущается...

– А теперь послушай меня. Если бы твой не родственник, такую неумеху вообще никто бы не взял! Чемодан она, видите ли, не хочет тащить! Сейчас едем на Академостров и там быстро урегулируем все наши разногласия. Выигрываю я, обращаешься исключительно господин Рэм и выполняешь все приказы. Поняла?! – вполголоса высказал Ти прямо в лицо, поймав её руку на болевой приём и буквально поставив перед собой на колени.

Это не значит, будто она покорно подчинилась, но у неё ничего не вышло. Каким-то образом я успевал заблокировать все её действия. Никакими боевыми искусствами никогда даже не обучался, не то чтобы владел. И здесь меня просветить не успели. Разве что немного от Игоревны. Но этого явно мало для данной ситуации.

– Если победишь ты, то буду обращаться к тебе: госпожа Ти. Ну, и слушаться естественно, но только как младший брат. Такой вариант устроит? – предложил почти сразу, остановившись лишь на мгновение и обдумав ситуацию.

– Отпусти-отпусти! Мамочки, как больно-то! – наконец проявилась её настоящая реакция.

– Да или нет?

– Я согласна! – когда получил от неё удовлетворяющий меня ответ, только тогда и ослабил захват.

– Быстро хватай уже чемодан. Взгляни по сторонам. Видишь, сколько народа на нас тарашится, делая вид, что глазееет в другую сторону, – выдал я достаточно громко, сначала убедившись, что не будет неожиданностей, и отпустив уже её руку.

Что мне нравится в японцах, это их вежливость. Все представители этой нации быстро засуетились и реально рванули по каким-то своим делам. Иностранцы в этой толпе сразу оказались, как три тополя на Плющихе. Оказалось достаточно одному уставиться в глаза, как и у всех остальных тоже появились занятия.

– А куда ты собрался? – неожиданно задала вопрос Ти.

– На поезд, естественно, – ответил ей.

– А почему не на такси?

– Потому что потому! Хочется мне так. Маршрут составлен и утверждён мной заранее и тебя в планах не было. Кстати, ты так и не ответила, что ты тут делаешь?

– Ты же сам говорил, будто я тебе здесь нужна.

– Ти, спасибо, конечно, за столь быстрое выполнение просьбы, но возможно, тут задержусь на несколько месяцев, и это можно было отложить на удобный для тебя момент. Ты же на двух специальностях учишься. Не представляю, как с этим совместить поездку сюда.

– Это мои проблемы.

Пришлось остановиться и пристально посмотреть ей в лицо. Но ничего кроме упрямства там не увидел.

Будем считать – знает, что делает. Приняв это решение, направился на выход из здания вокзала. Однако мысль, что же со мной такого приключилось и откуда такие способности к боевым искусствам, никак не хотела отпускать.

– Неужели сложно было догадаться?

– Ты о чём? – спросил Ти.

– Я молчала, – ответила она, странно на меня посмотрев.

Неужели глюк?! Что за ерунда, отчётливо же слышал.

– Это была не она.

– А кто? – задал вопрос вслух, остановившись и став озираться.

Странное дело. Никого поблизости не было. Да и вообще, все куда-то спешили по своим делам. Ещё и Ти обматерила, врезавшись в меня. Таинственный собеседник никак не хотел проявлять себя.

– Рэм, ты хоть представляешь, как нагружаешь Лискин? Тут кто угодно заподозрит неладное, а теперь ещё и прямое подключение сделал. Ты кто на самом деле?! Теперь-то мне стало ясно, кто так сильно жизнь осложняет. Молись!

– Ванка, ты что ли?! – удивлённо задал вопрос вслух, наконец, поняв, кто этот неизвестный.

– Ты уже с собой вслух начал разговаривать? – задала вопрос моя спутница.

– Чё за чушь, – возмутился её грязным инсинуациям.

– Так гарнитур-то, нет. С кем ещё? – продолжила она наезд.

– Точно! – воскликнул на это замечание.

Пришлось временно отобрать чемодан у Ти и вытащить те самые очки. Видок, конечно, в них будет ещё тот. Тут, в Японии, по рассказам преподавателей из клиники любят выпендриваться всякими гаджетами, так что не сильно буду выделяться. Хотя... Судя по реакции окружающих это несколько не так. Даже местные как-то коситься стали. Видимо девайс действительно выделяющийся. Ай, и ладно! С этой мыслью напялил их на нос и воткнул «затычки» в уши, свисавшие на проводках с дужек. Прикосновения пальцами к контактам зарядника – и опа. Надпись: «Нет сигнала». Рефлекторно ударил ладонью себя по лбу.

– Что за чёрт! – удивлённо воскликнул после этого вслух.

Чуть все мозги себе этим хлопком не выбил. Не узнать этот смех уже было невозможно. Ну, Ванка... Встречусь я с тобой!

– Да не специально это! – обратилась она ко мне.

– Подожди, – ответил ей опять вслух.

На лице Ти было уже не недоумение, а подозрительность, но ничего спрашивать она не стала. Пришлось быстро достать купленный ещё в Твери комп, заодно его подзарядив. И быстро, закрыв чемодан, ничего там не поправляя.

– Мужчины... – с какой-то грустью высказалась моя спутница и молча взялась за ручку.

– Теперь пошли, – обратился к ней и направился к станции Кэйкю Нагасава.

– А теперь рассказывай, что ещё за прямое соединение, и вообще? – спросил уже у Ванки беззвучно.

– Оно было возможно до замены модема, – выдала немного информации она, а у меня возникло ощущение выжидательной паузы.

Прямо-таки под черепушкой зачесалось. Даже не подозревал, что так бывает.

– Хм. Если правильно понимаю, проекция твоего Лискина в моей «персональной реальности» именно ей и является, а вовсе не некой его копией, как мне казалось.

– Но как ты им пользуешься?! Я-то ведь в России, а ты, как понимаю, в Японии!

– Знаешь, Ванка, умеешь ты задавать непростые вопросы. Знать бы ещё точно, что такое эта моя «персоналка»! Прочитал тут недавно одну мыслишку, будто это отражение всей нашей вселенной, но так, как это представляет себе эспер. Некая смесь мира вокруг с его воображением. За счёт этого он и может изменять события, которые ещё не произошли. Для меня это электричество, а все импульсы нервной системы на нём. Потому мы и можем теперь обмениваться сигналами, но не напрямую, а через Лискин. Он как унификатор наших тезаурусов. Кстати, руны Мары не требуют замены и отображаются напрямую в «персональной реальности», что сильно упростило понимание работы твоего встроенного компьютера, а мне значительно ускорило восстановление управляемостью своего тела. А по поводу расстояния... Тут вопрос лежит в области веры. Расстояние – это иллюзия! – выдал ей такое объяснение.

– Ха, скажешь тоже. Так почему же так сложно добираться из точки «А» в точку «Б»?

– Не можем мы в достаточной мере отрешиться от своих же представлений о расстоянии. Телепортеры легко, а мы нет. Хреново, между прочим. Как этому учиться, не представляю...

– Рэм. А тебе-то зачем?!

– Надо! Лучше расскажи, что это за дзю-до и дзю-после было? Было несколько неожиданно резко начать пользоваться болевыми приёмами. Окромя «рессоры от трактора Беларусь» и «биты бейсбольной, алюминиевой» до этого никакими других техниками не владел. Ничего смешного! – последнее добавил обиженно.

– Если бы ты знал, как красочно ты мне это передал! Не уверена, что сама бы пережила их при правильном применении, – ответила она мне.

Вот и станция.

– Ты, ты где остановилась?

– Нигде.

– Как это так? – не слабо удивился её ответу.

– Так я всего несколько часов назад прилетела.

– Поди на самолёте?

– А как ещё сюда быстро добраться?

– Сумасшедшая! И куда, естественно, ещё не заезжала?

– Да.

Тогда становятся понятными её слова. Добраться до меня из аэропорта Норита тот ещё героический поступок. Это же через всю агломерацию путешествовать!

– Но где-то же ты планировала поселиться? – попытался всё же узнать её планы.

- С тобой, – с какой-то невообразимой лёгкостью ошарашила она меня.
- С какого такого перепугу? – естественно, возмутился таким заходом с её стороны.
- Ну не хочешь, сними мне другой номер.
- Ничего себе заявы! Ты хоть представляешь себе цены в том отеле?!

Поселился я в «Ималле Хенеда». Раньше это была двухзвёздная забегаловка, но с насыпкой в токийской бухте Академострова, и особенно после начала строительства на нем научного и образовательного центра Японии, её выкупили вместе с соседними строениями и построили уже совсем новое здание. Слишком удачным оказалось место неподалёку и от транспортной развязки на единственный автомобильный мост до острова. И конечная станция монорельса туда оказалась здесь же. Метрополитен ещё строится, и пока эти два способа на него попасть единственные. Естественно, чтобы не таскаться далеко, ну ещё и пошиковать, забронировал пентхаус в этом отеле.

– Вот и говорю, поживу с тобой. И не тарачись так?! Думаешь, я такая глупая, что не понимаю ничего? Меня тебе буквально с потрохами сдали. И спокойно за пределами России жить мне не светит тоже. Потому лучше расставить точки над «i».

– Понятно. Рассчитываешь мне люлей навешать? – уточнил у неё, так, на всякий случай.

– Не без этого. Так что готовься, младший братик. Там ты меня за счёт неожиданности поймал. Больше тебе такой удачи не будет!

– Держи карман шире! И лучше хорошенько продумай, как за своим господином будешь ухаживать! – ответил этой нахалке и пошёл к кассам, покупать билет на электричку. Отсюда, до станции Сангё Доро идёт прямой поезд, что, на самом деле, вовсе не удивительно, учитывая упомянутую мной развязку, единственную в своем роде.

– Ванка, полундра! Кровь из носу надо эту Ти победить! – взмолился уже к своей виртуальной собеседнице.

– Ничего гарантировать не могу. Мои навыки тебе целиком не подойдут, тренироваться надо. И вообще, пора наработать собственные рефлексy, а не через мой Лискин всё делать. Ты хоть понимаешь, какие мне проблемы создаёшь?!

– Понял, полностью раскаиваюсь! Только выручи, а уж я...

Отель «Ималле Хенеда». Крыша, она же пентхаус

– Не слабо ты устроился! – воскликнула Ти, войдя в мой номер.

– А ты думала, я в хостеле буду жить? Наивная. Лучше туда сходи. Представляешь. Они тут персональный горячий источник забабали. По-нашему огромная подогреваемая каменная ванна.

– Я знаю, что это такое! – возмутилась она на мои пояснения.

– Тем лучше... Хм, а может хуже. Короче, проиграешь. Будешь принимать её вместе со мной. И без одежды! – последнее добавил, поняв, как можно это требование без ущерба обойти.

– Ты сначала выиграй! – возразила она.

– Ванка, отступить мне уже некуда. Выручай! – обратился к ней опять беззвучно.

– Вот пристал. Будешь доставать, вообще пошлю лесом! Кто тебя за язык тянет?!

– Ти, бросай уже чемодан, и поехали на Академ-остров!

* * *

– Тут взрослые-то встречаются?! – выразил вслух своё удивление.

Добрались мы до этого научного центра без проблем, если не считать оформление пропусков. Без них на станцию монорельса даже не запустят. Для пешеходов они хоть бесплатные, а для авто цена такая, что мало не покажется. Борются они, ведите ли, за экологию.

– Полно же вокруг! – ответила на мой риторический вопрос Ти.

– Да это же студенты! – выдвинул свой аргумент в ответ.

– Я что, по-твоему, младенец?! – опять начала кабанеть моя спутница.

– Ну не старушка же! – ввёл тяжёлую артиллерию в диспут. Пусть теперь опровергнет мой аргумент!

– Поберегись! – донеслось откуда-то издали девичьим голосом.

Люди, размеренно двигавшиеся в этот момент по своим делам, рванули в стороны, словно испугнутая стая воробьёв. Невдалеке по образовавшемуся коридору пробежал парень в маске, сильно пыхтя при этом. Загнали бычка, мелькнула мысль. Накачан он был хорошо. Но убежать ему было не судьба. Молния, кого хочешь, догонит! А у меня раскрылась чавка от потрясения. В принципе, о её неестественном происхождении догадаться не трудно. Горизонтально и настолько избирательно природная её товарка не бьёт. Я же завис от сопровождавших её полёт формул.

– Обалдеть! – выдал, не сдержав эмоций.

В это время две девушки, одна постарше, другая помладше, добежали до слегка дымящегося тела.

– Настя! – крикнула моя спутница так, что показалось, будто мне в ухо.

Непроизвольно посмотрел на нее, всё ещё находясь в прострации от совершенства математического обеспечения удара электричеством по цели.

– Тётя Ти!

Только после этого сфокусировал взгляд на той парочке. Старшая достала сотовый, собираясь куда-то звонить, при этом стоя рядом с поверженным пареньком. А вот младшая сорвалась в нашу сторону.

«Господи, да это же...» – чуть вслух её имя не произнёс. Это была Фрося!

Глава 6

– А это кто? – спросила Настя, при этом только что пальцем в меня не ткнув.

Неуютно как-то стало! Сам вопрос прозвучал так, будто про мерзость какую был.

– Познакомься. Рэм Имэлсович Щеня, – отчество Ти выговорила так, будто сматерилась или нечто неприличное и оскорбляющее чувства верующих выдала.

– Тот самый?! – успела, по батюшке Евпатыевна, уточнить раньше, чем смог представиться от первого лица.

И только я собрался возмутиться...

– Собственной персоной! – ответила урождённая Хо. Не понял. Меня что, тут нет?!

– Ти, может, всё же представишь меня своей знакомой?! – на этот раз успел влезть в их светский междусобойчик. Естественно, имя мне было давно известно, но не палиться же на ровном месте.

– Ах, извини. Это Анастасия Евпатыевна, – снизошла она до меня даже тоном.

– Ум... Извиняюсь за вопрос. А фамилия, у неё какая? – решил прояснить этот момент для себя.

– Какую хотела, мне не дали. А другую и даром не надо! – вместо неё ответила Настя.

– А разве так можно? Без фамилии... В паспорте-то что записали? – задал вопрос в состоянии крайнего удивления таким поворотом событий. Не думал, конечно, что её уже сделали Голицыной, но чтобы вот так...

– Нашим и генетического профиля достаточно даже без всяких документов. А сумма, проплаченная за моё обучение, решила этот вопрос и с японцами, – с пафосом заявила она мне.

– О, как... – растерянно проговорил в ответ.

– Кстати, а почему ты... Ай! – воскликнула последнее Ти, когда ей по ноге пнула Настя, не дав договорить.

– Ты как к своему господину обращаешься?! – полностью преобразившись, задала вопрос Евпатыевна.

В этот раз по отчеству было совсем без иронии. Сложно в ней заподозрить стало девятилетнюю девочку.

– Настя ты чего? – растерянно спросила Ти.

– Боже... – пробормотала девочка, закрыв глаза ладонью правой руки и слегка замотав головой в стороны.

– Да что не так?! – опять спросила она у неё.

– Это Япония, а вовсе не Индокитай! Ты не только сама позоришься, но и всем вокруг показываешь, какая ты неблагодарная! Господин тебя пригрел, накормил...

Чувствую, у меня сейчас глаз задёргается! А в это время Настя мне одним глазом подмигнула. Челюсть чуть пальцы на ногах не отбила. Фигасе, приземлила она Ти!

– Богиня! – воскликнул в этот момент, не сумев сдержать чувств. Чем сбил её с речи и смутил. Когда она краснеет, становится такой очаровашкой!

– Глубокоуважаемая Анастасия, представляете себе, эта деревенщина всё время со мной спорит, не желает выполнять свои обязанности и постоянно пытается избить, пользуясь превосходством в боевых искусствах, – перешёл в наступление на Ти, воспользовавшись ситуацией.

– Когда это?! – возмутилась та в ответ.

– Да вот прямо сейчас! Ещё скажи, что сюда притащила бедного несчастного меня не для насилия!

Получи, империалист, гранату! Как глаза-то у неё засверкали и налились праведным гневом! А ведь они у неё чайного цвета. Странно... Никогда не замечал этого. Какие они большие

и красивые, да ещё обрамлённые пушистыми ресницами, что ещё пуше усиливало убийственный эффект на мужчин, это да, всегда фиксировал. Только попробуй, проигнорируй... Сразу начался прицельный снайперский обстрел. А сейчас, эвана что. Вон, как воздух в себя втянула.

– Чтобы госпожой её называл, требовала! – нанёс выверенный удар словом.

– Хи, – нечто нечленораздельное вырвалось из горла Ти.

– Хотела заставить исполнять свои извращённые приказы! – продолжил ябедничать Насте.

– Да... – что именно хотела сделать со мной моя спутница, окружающему нас миру так и не удалось узнать.

– Всем не двигаться! «Правосудие!», – выдала появившаяся из ниоткуда девушка. Между прочим, в прямом смысле! Первый раз видел работу телепортера, вот так в упор, а не в ролике из сети.

– Ни себе фига, у вас там форма! – выдал несколько более эмоционально, чем хотел, свою реакцию на её внешний вид.

– А ну закрыл глаза, извращуга, пока их не вырвала! – неожиданно расвирепев и попытавшись прикрыться руками с зажатыми между пальцами метательными ножами, будто застигнутая врасплох при выходе из душа, прорычала она в мою сторону.

В целом впечатление именно стоящей перед тобой абсолютно голой девушки с растущими прямо из пяток шпильками и было. Не знаю, что был за материал у этого костюма, напоминал он матовый латекс телесного цвета. Хотя, скорее, оттенка красивого золотистого загара, что ещё больше усугубляло ощущение обнажёнки. По поверхности тут и там были вставки «пластиковых» пластинок разных цветов. Только щитки на голени и предплечье, а также вставки поверх пальцев намекали на практическую ценность. Остальное выглядело как дизайнерское извращение, для усиления эротичности фигуры носительницы «наряда».

Приглядевшись, заметил странную вещь. Материал не только тянулся, будто резиновый, но и был до некоторой степени прозрачным. Немного, но это давало такую волю воображению. Если присмотреться, чуть повыше пластин, обхватывающих грудь примерно второго размера снизу, то становятся видны тёмные ореолы вокруг сосков. Сами они не выделяются. Материал, видимо, достаточно плотный, чтобы этого не происходило, как обычно бывает, когда нет лифчика и блузка тонкая. Непроизвольно посмотрел и вниз, тем более она утратила на мгновение бдительность, и руки перестали и там загораживать обзор. На так называемой зоне бикини волос не было. Господи! Не уверен, что такой костюм надели бы даже участницы небезызвестной группы имени куда более популярного препарата и на сцене! А тут по улицам... Телепортируются. Вот и причина столь странной реакции и такого способа передвижения. Интересно, её так принудительно тренировать заставляют, или просто так получилось? Но она точно про этот эффект своего костюма знает! Затем случилось то, что я ну никак не ожидал. Она вдруг разревелась и стала материться по-японски. И чтобы у них там всё отсохло и чирьями покрылось. Догадаться не сложно, где и что именно! И всё в таком же духе.

– Куроко, что у тебя опять случилось? – неожиданно спросила молниепулялка, оказавшаяся рядом с нами, опять же, не на нашем языке.

– На улицах одни извращуги! – воскликнула та в ответ, вмиг прекратив хандрить.

– Где?! Сейчас я ему миомассаж в усиленной версии устрой! – пригрозила искротрепалка на японском, как и её знакомая. Между прочим, в прямом смысле. Небольшие электрические дуги неторопливо ползали по волосам этой девушки.

– Да вот же он! Хоть бы ради приличия не тарашил на меня! – мало того, что словами указала, так эта Куроко ещё и перстом указующим продублировала. Чтобы уж наверняка точно виновный был определён. Правда, зачем, не понял.

Тсиуфбуцц! – пропел разряд очередной молнии в мою сторону, с руки спутницы моей Насти. Кстати, да! Это мысль! И ничьей больше! В принципе, должна была быть ещё вспышка света. Электрическая дуга всё-таки. Но, во-первых, очки, во-вторых, цветные линзы, в-третьих, адаптивная чувствительность сетчатки новых глаз... Короче, всё мимо кассы.

– Микото! Ты что творишь?! Я ж так без глаз останусь! – завопила телепортер, подслеповато озираясь.

– Сама же просила! – ответила та на эти претензии.

– Выходи за меня замуж! – воскликнул я, упав на одно колено.

– Ни за что, извращуга! – завопила почему-то Куроко.

– Да это не тебе, дура! – пояснила ей немного обстановку Микото.

Меня молния даже не тряхнула, что изрядно удивило. Грохота и вспышек хватило бы на апокалипсис. Пока они там не очухались, решил сделать предложение Насте. Ту получившаяся ситуация рассмешила. Ты же, открыв рот, переводила взгляд с меня на неё.

– А кому?! – продолжила веселить мою потенциальную невесту телепортер.

– Господи! – воскликнула вспышка-производитель на это.

– У меня есть суженый! – попыталась отшить меня Настя.

– Это что, твоя соседка по комнате?! – не унималась Куроко.

– У всех свои недостатки! – воскликнул я в сердцах на поворот-отворот.

– Она самая! – подтвердила Микото.

– Да что тут происходит?! – добавила своим возгласом хаоса Ти.

– Кольца у меня нет, но вот есть два шара от подшипника. Это ещё лучше. Знаешь, если зафинтифлить таким в спину недоброжелателю, у того наверняка позвонок в трусы или трусики ссыплется! Держи! – предложил Насте такую замену.

Оружие имело довольно приличные размеры, в её руках так казалось вообще огромным. Не абы что себе добывал!

– Он что, ей руку предлагает? – воскликнула телепортер уже совсем не понятно по какой теме.

– Один тебе, другой мне? – спросила уже почти моя невеста.

– Ты о чем? – спросила БДСМщицу Микото, явно потеряв нить разговора.

– Ни в коем случае! Обязательно оба тебе. Вдруг первым промахнёшься, а вторым наверняка завалишь! – продолжал настаивать на своём.

– Разве не понимаешь, это не извращуга, а педофил! – ткнула в меня пальцем Куроко, похоже, вернув себе зрение.

– А ведь точно! Возраст согласия только с двенадцати лет, а ей всего девять!

Тсиуфбуцц! – пропел разряд очередной молнии в мою сторону. Блин, это уже начало надоедать. Хорошо ещё и уши подстраиваются под уровень звука! Но ведь окружающие... Хм, а ведь вокруг нас давно уже никого. А в нашей тесной компании навредить таким можно разве что Куроко.

– Микото, ты бы хоть предупреждала! – справедливо воскликнула замечание как раз она, опять ослепнув. Странно, что не оглохнув при этом!

Мониепуляльщица с удивлением уставилась на свою руку, с которой она и фигашила в меня электричеством.

– Нас не представили. Рэм Имэлсович Щеня. Можно просто по имени, – последнее добавил, увидев всемирную тоску в её глазах.

– Микото Мисака. Можно просто Микото, – назвалась она в ответ на очень хорошем русском. А ведь не должна была! Уже это повод насторожиться, но нет...

– Рейлган?! – изумлённо спросил у неё. Основания не узнать её, даже при имеющейся теперь у меня почти абсолютной памяти, были. В художественном произведении моего мира её описывали, вообще, не так. Там шатенка, здесь брюнетка. Глаза карие, а на самом деле голубые.

Да даже форма не может скрыть вовсе не прыщики на груди – и то уже отличие. И вообще она довольно высока для японки её возраста, хотя, возможно, он и не тот, что думаю. Короче, пипец! Кроме имени хоть что-то совпадает?!

– Где? – спросила она в ответ, начав озираться.

– Настя, ты что делаешь?! – обратилась к ней Ти.

– А что такого? – ответила ей та, пытаясь придумать, куда бы ей деть подаренные стальные шары.

– Насколько я знаю ваши законы. Ты только что согласилась на помолвку!

– Как это? У меня же жених! – возмутилась она в ответ.

– Не волнуйся, мы этот вопрос утрясём. Друг он мне или нет?! – пришлось отвлечься на эту беседу.

– Разве тебя не так прозвали? – решил всё-таки выяснить истину, вернувшись к так не вовремя перебитому диалогу.

– Нет, конечно же. Ты не знаешь, кто я такая? – удивилась Мисака моей неосведомлённости.

Признаю, ступил! Надо было хоть в сети про неё поинтересоваться. Но откуда же мне было знать, что встречу с этим феноменом в первый же день по приезде в Японию?! Хоть сейчас лезь.

– Честно говоря... – в итоге промямлил в ответ, пожав плечами.

Ну, действительно, самомнение подвело меня конкретно. Знания моего мира по этому вопросу в топку!

– Да как ты смеешь о нём только так думать?! Да ты ногтя его не стоишь!

– Охотно верю! Но, Насть, давай позже об этом. Вот встречу с ним, и мы как-нибудь уладим, чья ты невеста.

От такого ответа у неё реально округлились. С не меньшим удивлением вытаращилась на меня и Куроко.

– Ты не знаешь электро-принцессу?! – первой прорвало изумление как раз у неё.

Хм, кое-что совпало!

– Вот представь себе. У нас в Руси на всех углах про неё растяжек нет. Как и у вас, кстати, – выпалил в ответ, обидевшись. Тоже мне звезда! Была бы она нашим императором. А так...

– И вообще, забери обратно свои шары! Не надо мне таких подарков! – опять встряла со своими претензиями Настя.

– Да этот же просто так. Не пластиковые хомуты же мне тебе дарить! – последнее добавил, доставая их из другого кармана.

– А тебе они зачем? – неожиданно спросила Микото.

– Вдруг кого связать надо, а под рукой ничего нет, – со всей серьёзностью в голосе объяснил суть их нахождения в моём кармане.

– Точно, хулиган! Можно одолжить? – проявила она заинтересованность в них.

– Да. Даже без возврата... – ответил ей, так и не успев договорить, как она буквально вырвала у меня из руки эти хомуты и рванула к всё ещё валяющемуся качку на асфальте.

– ...если расскажешь... – продолжил говорить на автомате, но остановился на полуслове, поняв бессмысленность этого действия, смотря в спину бегущей от меня Мисаки.

– Её слава идёт на весь мир. Она же третья среди шести эсперов пятого уровня в Японии. А они самые сильные во всём мире! – опять влезла с дифирамбами Куроко.

– Сильно сомневаюсь, – возразил ей, стрельнув глазами в сторону Насти, истолковавшей это по-своему.

– Ты заберёшь их или как?! – перешла она в наступление без перехода.

– Господи. Да что ты с ними пристала. Это просто подарок, а не замена кольца. Пошутил я так, и если бы Ты не собирала всякую ерунду, то и вопроса бы не было. Давай тогда в кафешку свожу взамен. Можно даже всю вашу банду. А шары оставь себе, мало ли, вдруг пригодятся. У меня с собой ещё десяток есть. А ты теперь у меня всегда будешь мой чемодан таскать! Специально туда кирпичей наложу, одних, и буду всегда вас с ним с собой брать! – последние фразы постарался сказать с максимальной угрозой в голосе, смотря уроженке Индокитая прямо в глаза. Мой взгляд она не выдержала и, покраснев, отвернулась.

– Не буду! – буркнула она всё равно упрямо себе под нос.

– Чего? – переспросил, не сразу поняв смысл ею сказанного.

– Ну и дура! – вмешалась в наш маленький диалог неожиданно Настя.

– Почему? – растерялась от такого заявления Ти.

– Ещё раз повторяю: ты в Японии. А здесь, если ты будешь выполнять его приказы, то это он станет тираном, и сочувствовать станут тебе. Компанию, в которой директор женщина потерпят, только если за ней стоит мужчина. Вот и думай, что тебе надо. Гордость свою показать или нормально и спокойно работать? – будто маленькому ребёнку объяснила она ей ситуацию.

– Наконец-то! Хоть кто-то объяснил этой неразумной, как надо себя вести, применительно к этой стране. Ты дочь таких родителей, не родственница такого лица, да, в конце-то концов, настоящая дворянка Индокитая, да и Руси, пусть и не совсем. Как ты думаешь, это было бы не унижение для тебя объяснение всего этого с моей стороны. Когда ты уже поймёшь, ты не в своей стране и нет больше родственников, прикрывающих твои шалости. Всё, никто тебя больше палками по ступням учить не будет. Жизнь она жёстче! Провалишься здесь, больше тебе места в бизнесе нигде не будет. Япония давно не в самоизоляции, и не самая лестная характеристика станет доступна всем! – поддержал в этом вопросе Настю.

– Парень, а ты случаем не обнаглел, игнорировать представителя закона? – опять пристала Куроко.

Господи, да что ей неймётся-то всё?! Тут, можно сказать, вопросы жизни и смерти решаются, а она со своими восхвалениями Мисаки. Телефон, что ли, её взломать? Хм, а это что. Очешуешь! Даже формальной защиты нет. Понимаю, связь ближней зоны, судя по сигналу до метра, но ведь рассчитывать исключительно на честность людей, по-моему, как-то слишком. Ну-ка, подойдём-ка поближе.

– Глубокоуважаемая мисс. К сожалению, нас не представили, а обращаться по имени без разрешения считаю слишком наглым. Рэм Имэлсович Щеня, к вашим услугам, – выдал всё это на одном дыхании, подхватив её под локоток, что скажу вам, было не совсем удобно, даже при её невысоком росте где-то между метром шестьдесятю и шестьдесятю пятью.

И дело было совсем не в нём. Так-то сам был немного даже выше. Проблему создавал костюм, на ошупь оказавшийся совсем не резиновым, а будто за голую руку взялся. Меня чуть удар не хватил, когда представил, что было бы, обхвати я её за талию, как порывался сразу. Благослови тебя, господи! Успел подумать: репа-то у нас совсем не та и можно и в глаз отхватить, и сопротивляться будет нельзя! Да и вообще, не в том возрасте, когда без последствий позволено хвататься за почти голых девушек, хотя бы для своей психики. Буквально чудом избежал неприятностей!

– Понимаю ваши затруднения. Можете обращаться ко мне просто по имени, – продолжил, лишь на мгновение замешкавшись.

Включаем все радиоинтерфейсы натяканные в моём носимом компе. Это мы удачно зашли, аж четыре что-то нашли. Не то, это вообще запароленная сеть, опять фигня. Вот оно!

– Куроко Сираи. Можно просто Куроко, – как-то вяло она ответила.

Так, это же сетка «Правосудия». Специально захочешь, так не попадёшь! Что же узнать. Может, про неё. Не. Не пойдёт. Странно будет выглядеть, когда она сама спрашивает про себя. Тогда про Мисаку.

– Вы так красивы и при этом так настойчиво требовали не признавать такой факт...

– Когда это?! – резко встрепенулась она, перебив меня.

Так. Что там? Ага, Приметы. Ну-ка, посмотрим, заценим...

Микото имеет абсолютно чёрные довольно короткие волосы. (Трудно не заметить.)

Часто использует небольшой зажим для их закрепления. (Видел.)

Глаза голубые. (Ей идут.)

Правильные черты лица. (Трудно не согласиться, даже добавил бы, красива.)

Бюст третьего размера. (Наш размерчик! А почему собственно? Неужели глаз успел положить? Ладно, пропустим.)

Фигура восемьдесят шесть – пятьдесят восемь – восемьдесят четыре. (М-да, бёдра довольно узкие. Можно было и побольше. Блин, а ведь серьёзно, интересуюсь...)

Имеет комплекс относительно своей груди. (С чего это?!)

Считает слишком большой. (Вот же дура!)

Одета исключительно в форму средней школы Токивадай. (Странная муйня. А, вот.)

Из-за финансовых проблем семьи. (Тогда понятно.)

Носит белые носки максимально допустимой длины. (А, те, что вместо чулок и колготок. Японцы реально психи. У школьников ноги должны быть исключительно голые.)

Однако собранные на щиколотки. (Неужели денег даже на носки не хватает?! А как же она в этой школе учится? Там ведь плата не дай боже?!)

И коричневые мягкие туфли со светло-коричневым свитером-жилетом поверх белой блузки и серой юбки. (Странно, зачем описывать так подробно форму?)

Всегда носит короткие шорты под юбкой и даже платьем, если всё же его надевает. (О как! Протест против системы. Ну, такой. Не всякий и заметит. Штаны девушкам запрещены в японской школе! У остальных единственное там, это трусики. Бунтарка и тихушница!)

Мать Мисузу Мисака. Внимание: статус изменён! Текущий: удалено. (Что за ересь?!)

– Рэм, чего вы молчите? Отвечайте же! – неожиданно сбила с размышлений Куроко.

Господи, о чем она вообще? Точно, она же спросила!

– Так требовали же не смотреть в вашу сторону! – вспомнил, наконец, как хотел отмазываться.

Так что там ещё. Ага. Характеристики!

Большинство людей считают её «настоящей леди» (Соглашусь. На первый взгляд так.)

На самом деле, она вспыльчива, горда и имеет неправильное отношение к некоторым легким насильственным действиям. Также характеризуется неуверенностью. (Неожиданно.)

Несмотря на это, она дружелюбна и легкомысленна. (А это полезно!)

– Ну, знаете! Вы же сами видите, что меня заставляют носить на работе! – опять отвлекла меня от интересного Куроко.

Вот же!

– Кстати. А зачем это делают?! – подгрузил её мыслями.

Она часто показывает невероятно свою незрелую и эгоистичную сторону, и даже некоторые черты цундере. Склонна к милым вещам, в частности, нравится Гекота. (Это что ещё за зверь?)

Брендовая игрушка лягушонок. Обычные её совершенно не интересуют. (Понятно.)

У нее очень иррациональный и необъяснимый страх перед ошибками. Она также может быть немного лицемерной. В то время как в целом дружелюбна и смиренна. Мисака очень индивидуалистична. Часто предпочитает одиночество и не хочет, чтобы ее ограничивали правила и обязанности, особенно различными организациями вроде «правосудия» и «антина-

выка». Стараются не создавать опасности для других людей и полагаются почти исключительно на свои силы, чтобы решить проблемы.

– Так он блокирует способности эсперов, направленные на меня. Знаете, сколько страждущих доказать свою силу, хотя бы нападением на сотрудников «Правосудия», – ответила Куроко.

Пришлось опять отвлечься на беседу.

– Выходит, все ваши так одеты?! – реально удивился такому повороту событий.

Сами представите, полуголые мужики по городу бродят. От ё! Ладно, глянем дальше.

Она обладает острым чувством справедливости, что подтверждается участием в борьбе с преступностью среди эсперов. Решимость Микото Мисаки непоколебима. Легко смущается. Часто ходит в библиотеку читать мангу бесплатно в свободное время по понедельникам и средам. Ходит в книжный магазин десятого числа каждого месяца. На удивление хорошо играет на скрипке. Кроме того, по словам Куроко Сираи, Микото действует как лидер и становится центром внимания всех, но не обладает необходимыми качествами для превращения этого в собственные преимущества. Побеждает своих врагов, но одновременно создаёт новых. Хорошо владеет русским. (Вот так сюрприз!)

– Нет, конечно же! Он один такой! Только моя фигура подошла! – возразила собеседница.

– Так и надо гордиться, а не стесняться! – подлил бензинчику в костёр разговора.

Гауссовка «Суперэлектромагнитная пушка»: Микото может стрелять металлическими предметами со скоростью, в три раза превышающей скорость звука. Ее «пушка» придаёт начальную скорость «снаряду» тысяча тридцать метров в секунду с потенциалом увеличения до трёх тысяч и больше, с темпом восемь выстрелов в минуту. Может вести огонь несколькими монетами сразу, создавая своеобразный дробовик, однако это не подтверждено. В основном пользуется монетами в качестве средств поражения, тем самым ограничивая дальность удара в пятьдесят метров. (М-да, как-то не впечатляет. Зато понятно, какое у неё здесь прозвище.)

Осваивает технику «рельса», теоретически позволяющую разгонять снаряды до первой космической скорости и выше. (Опа, а у нас не так всё было!)

– Так он же прозрачный! – возмутилась Куроко в ответ.

– А почему бы поверх ещё чего-нибудь не надеть? – тут же поинтересовался.

Электромагнетизм: Микото может использовать его для притягивания и отталкивания металлических материалов и использовать их в своих интересах. (Сюрпрайз... Похоже, природа берёт своё, несмотря ни на какие манипуляции над даром!)

Создавать защитный экран из металлолома, ходить по стенам и потолкам. Мешать радару и перехватывать радиоуправляемое вооружение. (Опа! А вот это уже ближе ко мне.)

Она также способна манипулировать и другими электромагнитными волнами, такими как микроволны. (Мамой клянусь, она от меня теперь так просто не отделается!)

Она может манипулировать металлическими инструментами или оружием, удерживаемыми врагом, вмешиваясь или полностью останавливая их атаки. (Тоже надо будет посмотреть.)

Создавать плазму, ионизировать жидкости... (Ну, Настя! Вот подгон, так подгон!)

– Где же ты раньше был?! – вырвала Куроко меня из своих грёз.

– В России. Только сегодня прилетел в Японию, – ответил рефлекторно и только потом сообразил, о чём это она.

Электрическая сенсорика, ЭМИ-удары, Полёт, невидимость во всём электромагнитном спектре, либо выборочно по желанию, вскрытие электронных систем защиты, контроль нервной системы и прямое управление мышцами. (Щас начну биться в истерике, пусть и мысленно.)

Дайте две, а лучше три! Где ты, моя жар-птица?! Это, конечно, далеко от максимальных результатов, которых добивались в мире электро, но совсем не мизер. Интересно, если сравнить с выложенным в обычной сети, много будет совпадений?!

– Так о чём ты хотел спросить? – задала вопрос вернувшаяся Микото Мисака, собственной персоной.

– Я?! А... Как ты с такими зубодробительными формулами справляешься? – вспомнил-таки, что хотел целую жизнь назад узнать.

– Ты о чем? – удивилась она.

– Ну, когда электричеством пуляешься.

– Просто молнию пускаю, и всё.

Ответ убивал, но что делать, двинемся длинным путём.

– Мы тут в кафешку собираемся, пойдём с нами? – начал заманивать в ловушку безвинную жертву.

– А кто ещё? – вежливо поинтересовалась Микото.

– Настя, Ти, я. Надеюсь, и ты, – ответил сразу же. Она на мгновение задумалась.

– А мне можно с вами? – почему-то покраснев, спросила Куроко.

– Гулять, так гулять! Только давай уже без «вы».

Одной больше, другой меньше. Вот и будет с кем поговорить той же Ти.

– Я сейчас! – воскликнула та радостно и исчезла, появившись около уже очнувшегося хулигана. Слова ещё не затихли, а она исчезла вместе с ним. Телепортер...

– Но с одним условием. Кафе выбираю я! – наконец, приняла решение Микото.

Глава 7

Подозрения закрались сразу. Ну а что бы вы подумали, когда вас затаскивают в «Фами-Рэсу». Замечу, ни разу не специалист. Но минимальный перечень в иерархии местного общепита всё же знаю. И надо сказать, что это переводится как семейный ресторан. В первую очередь именно ресторан. Да-да, здесь легко отобедать на двадцать баксов в расчёте на одно лицо, и это вам не предел. Достаточно сказать, что выше по иерархии всего две ступени. Иностранной кухни и рётэй. Последние вообще тушите свет и кидайте гранаты. Мало того, что жрать придётся сидя на полу, так ещё за совсем несимволические деньги, на фоне которых счёт в «Фами-Рэсу» покажется стоимостью уличной шаурмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.